

Введение ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
Чебоксарский кооперативный институт

КРИМИНОЛОГИЯ

(ОБЩАЯ ЧАСТЬ)
КУРС ЛЕКЦИЙ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Чебоксары
1999
ББК Х51

Рецензенты:

начальник Управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции Чувашской Республики В.Б. Волков
доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Чебоксарского филиала юридического института МВД России А.А. Чинчиков
Ответственный редактор: академик В.Н. Николаев

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

СИЗЫЙ Аркадий Федорович, доктор юридических наук, профессор – тема 1, тема 9.
БАРАНОВ Юрий Валерианович, кандидат юридических наук, доцент – тема 5, тема 6.
ДАНИЛОВ Виталий Максимович, старший преподаватель – тема 2, тема 3, тема 10.
КИРИЛЛОВ Михаил Андреевич, кандидат юридических наук, доцент – тема 4, тема 7, тема 8.

Криминология (общая часть): Курс лекций. – Чебоксары, 1999.

Курс лекций по общей части криминологии составлен на основе типовой программы изучения данного предмета и призван способствовать получению глубоких и прочных знаний по указанной дисциплине.

Материал подготовлен с учетом социально экономических, политических и прочих изменений, произошедших в России в последние годы.

В лекциях получили определенное отражение исторические аспекты становления и развития криминологии.

Здесь также имеется статистический материал, позволяющий наглядно судить о количественных и качественных характеристиках преступности в нашей стране в разные периоды ее истории.

Книга полезна как студентам юридических ВУЗов, слушателям и курсантам учебных заведений системы МВД, преподавателям и аспирантам, так и широкому кругу читателей, интересующихся проблемами преступности.

© ЧКИ МУПК, 1999-03-29

© СИЗЫЙ А.Ф. и др.

Введение

Вы приступаете к изучению курса криминологии. Прежде всего хотелось бы подчеркнуть важность этой науки для становления юриста, как специалиста своего дела. Не знать данной дисциплины юристу просто нельзя.

Поскольку любой юрист сталкивается, прежде всего, с преступностью и преступниками, то перед ним постоянно встает вопрос об описании и последующем анализе этих криминологических категорий. Если врач не сможет поставить правильного диагноза и лечить болезнь без четкого знания ее симптомов и течения, то юрист не сможет квалифицировано противодействовать правонарушителям и осуществлять предупредительное воздействия преступным или иным противоправным посягательством без глубокого знания и понимания всей "картины" такого поведения и факторов обуславливающих его.

К сожалению, приходится констатировать, что работники правоохранительных органов порой допускают грубые ошибки и просчеты в своих характеристиках оперативной обстановки.

Например, один довольно высокопоставленный сотрудник ОВД в своем

выступлении перед населением сказал:

“ Если посмотреть такой показатель, как на 10 000 человек, то получим 21,2 % ...” (выражение из выступления) .

Здесь выступающий говорил о коэффициенте одного из видов преступлений, т.е. о количестве таких преступлений, приходящихся на каждые 10 000 населения, который никак не может выразиться в процентах, а означает количество преступлений, рассчитываемое на определенное число жителей (т.е. 21,2 преступления на каждые 10 000 населения) .

Не владея знаниями и навыками в решении вопросов, которыми занимается криминология, не применяя научные методы исследования, правоохранительные органы превращаются в “карательный”, репрессивный аппарат государства, что противоречит демократическим принципам уголовной политики.

Сотрудники правоохранительных органов - это полномочные представители власти и по тому, насколько грамотно и достойно выполняют они непростую работу, настолько люди зачастую выставляют оценку нашему государству и демократии.

Вот почему необходимы прочные и глубокие знания криминологии, которые становятся все более актуальными в условиях становления рыночной экономики, изменения подходов, путей и методов работы в правоохранительных органах, становления Российской законности и укрепления демократических начал в жизни нашего общества.

Юрист, какую бы должность он не занимал, просто обязан знать криминологические характеристики правонарушающего поведения с тем, чтобы квалифицированно, с позиций закона осуществлять свою профессиональную деятельность по защите конституционных прав и свобод граждан, государства и общества от преступных и иных противоправных деяний.

Кроме того, криминологические знания позволяют юристу-практику наиболее эффективно и целенаправленно осуществлять предупреждение преступного поведения лиц, чей образ жизни и высказывания свидетельствуют о том, что они замышляют или подготавливают конкретные преступные акты.

Тема 1

Понятие, предмет, задачи и функции,
методы и система криминологии

1. Понятие криминологии и ее предмет

Криминология происходит от сочетания латинских слов "crimen" (преступление) и "logos" (учение, ведение). Таким образом, этот термин буквально означает "учение о преступлении", а точнее о преступлениях.

Считается, что впервые в науку это слово ввел в 1879 г. ученый Топинар. Итальянец Рафаэль Горофало в 1885 году выпустил в свет книгу с таким названием.

Однако учение о преступлениях начало складываться много раньше. В достаточно систематизированном виде о преступном поведении и борьбе с ним писал также итальянец Чезаре Беккариа в книге "О преступлениях и наказаниях", которая была издана в 1761 году.

Таким образом, криминология, исходя из названия, может быть, определена как наука о преступности. Вместе с тем, такое определение не отражает в полной мере того круга вопросов, который изучает криминология, поэтому дадим более полное развернутое понятие этой науки.

Криминология – общетеоретическая и прикладная наука о преступности, исследующая сущность и формы проявления преступности, причины и закономерности ее возникновения, изменения и возможности ее уменьшения, изучающая особенности личности субъектов, совершающих преступления, а также методы, формы социального воздействия на причины и условия преступности в целях ее предупреждения.

Следует подчеркнуть, что криминология – самостоятельная социальная наука. Это означает, что она изучает процессы и явления, наблюдаемые в обществе с позиций права, функционирующего в том или ином государстве.

Исходя из этого, в предмет криминологии входит прежде всего – преступность, как социально обусловленное, исторически изменчивое относительно массовые явления, относящиеся к разряду социальной патологии и оцениваемое обществом отрицательно.

Понятием преступности охватывается совокупность преступлений, рассматриваемых в виде фактов социальной действительности, а не юридических конструкций типа состава преступлений, например. В этом своем реальном социальном бытии преступность подчиняется определенным закономерностям, имеет фиксированные качественно – количественные характеристики, которые и изучаются криминологией.

Криминология изучает также детерминанты преступности. К ним, прежде всего, относятся причины преступности, то есть те факторы, которые ее непосредственно порождают, стимулируют и воспроизводят.

Наряду с собственно причинами преступности, предметом криминологического анализа являются способствующие ей условия. Это такие явления и процессы, которые сами по себе преступности не порождают, но, сопутствуя причинам и влияя на них, обеспечивают их действие, приводящее к определенному следствию (преступному поведению).

Причинный комплекс преступности, складывающийся из причин и условий, становится во главу угла в криминологических исследованиях. Однако криминологов интересуют и другие виды детерминации этого социально негативного явления: корреляция, системно – структурная связь и т.д. Различные по источникам, содержанию, механизму действия и другим признакам. Детерминанты преступности изучаются в криминологии применительно: а) ко всей совокупности преступлений; б) к их отдельным видам (группам, категориям); в) к индивидуальным актам преступного поведения.

В предмет криминологии также входит личность преступника. Выделение личности преступника из всей массы людей осуществляется на основе двух основных критериев: юридического и социального (социально – психологического). Исходя только из юридического критерия, личность преступника определяется как лицо, совершившее преступление. Однако в этом суждении можно усмотреть элементы тавтологии. Во всяком случае, как уже отмечалось в литературе, такое понятие личности преступника "имеет формальный оттенок"¹. Поэтому юридический критерий должен быть по необходимости дополнен социальным (социально – психологическим),

в соответствии с которым личности преступника присуща та или иная степень антиобщественной направленности (ориентации) или, как минимум, отдельные антисоциальные черты. Это положение относится не только к злостному, но и так называемому случайному преступнику, к лицам, совершающим преступления в состоянии аффекта и даже по неосторожности.

Более того, причинное объяснение, в особенности, характерное для криминологии, ее нацеленность на задачи преступности обуславливают необходимость включения в предмет этой науки и тех, кто в силу антиобщественных взглядов и привычек, проявившихся во вне, например, в виде совершения соответствующих административных правонарушений, может встать на преступный путь.¹

Необходимо отметить, что правонарушители, не вступавшие в конфликт с уголовным законом, занимают значительную долю лиц, подвергающихся профилактическому воздействию со стороны правоохранительных органов.

С учетом изложенного, следует уточнить, что в широком смысле в предмет рассматриваемой отрасли научных знаний входит личность правонарушителя, включающая не только личность собственно преступника, но и другие категории лиц.

Наконец, криминология изучает проблему предупреждения преступности. Предупреждение преступности, как оно понимается в криминологии, означает, специфическую область социального регулирования, управления и контроля, имеющую многоуровневый характер и преследующую цель искоренения преступности на основе выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений.²

Криминология изучает предупреждение преступности как сложную динамическую систему. Ее функционирование связано с решением как общих задач социального развития, так и специализированных задач в области борьбы с негативными явлениями. Эта проблема является главным направлением в работе по борьбе с преступностью, а криминология призвана разрабатывать общую концепцию предупреждения, как специфической формы социального управления и контроля.

Проблема предупреждения преступлений в известном смысле фокусирует все остальные вопросы, изучаемые криминологией. Познанию ею закономерностей детерминант преступности, исследование личности преступника и так далее – все это не может иметь самодовлеющего характера и значения.

Рассмотренные элементы предмета криминологии изучаются не только этой наукой. Например, преступность может привлекать внимание социологов при исследовании ими социальных отклонений; проблема личности преступника имеет наряду с криминологическим, криминалистической, оперативно- розыскной и другие аспекты; вопросы связанные с предупреждением преступности путем назначения и исполнения наказания, изучаются в уголовном и уголовно – исполнительном праве и т.д.

В чем же тогда своеобразие криминологического подхода к познанию этих явлений? В основном оно сводится к следующему.

Криминология изучает преступность и связанные с нею явления как социально – правовую реальность. Для криминологии характерен наиболее широкий и последовательный социологический подход к исследованию преступности, личности преступника.

В этом отношении она отличается, например, от науки уголовного права, которая хотя и имеет “свою” социологию, но в значительной мере сосредотачивает внимание на анализе юридических норм, положений уголовного закона о преступлении, наказании и т.д.

В тоже время криминология, как наука не только социологическая, но и правовая, не отвлекается от юридических характеристик преступности. И в этом отношении она отличается, например, от тех разделов социологии, которые изучают социальные отклонения, а среди них – преступность.

Специфика криминологического познания состоит также в том, что в нем делается выраженный акцент на причинном объяснении изучаемых этой наукой социально – правовых явлений и процессов.

В целом существование и развитие криминологии связано с таким подходом к борьбе с преступностью, при котором во главу угла ставится задача

предупреждения этого социально негативного явления. Необходимо при этом иметь в виду, что вопросы предупреждения преступности изучаются и другими юридическими науками, например, уголовным, уголовно - исполнительным правом.

Однако, в отличие от криминологии, они разрабатывают и иные пути борьбы с преступностью, включающие не только предупредительные меры. К тому же общая теория, концепция предупреждения преступности является прерогативой именно криминологической науки.

Одной из основных функций криминологии является описательная функция. Иными словами, криминология призвана достаточно, полно описать такое негативное социальное явление как преступность. Затем необходимо проанализировать полученные данные. Таким образом, криминология осуществляет аналитическую функцию. Криминология на основе собранных эмпирических данных и разработанных теоретических положений, научно объясняет явления и факты существующей действительности. Следовательно, следующая функция криминологии - объяснительная.

Изучая тенденции, перспективы изменения криминологически значимых явлений, эта наука также предсказывает (прогнозирует) их будущее развитие (изменения). В связи с этим мы можем назвать эту функцию - прогностической.

Однако этим функции криминологии не исчерпываются. Криминология, как наука прикладная, призвана обеспечивать научное управление социальными процессами, связанными с предупреждением преступности. Проблема предупреждения преступности в известном смысле фокусирует все остальные вопросы, изучаемые криминологией. Поэтому именно этим определяется практически преобразовательная функция криминологии. Ясно, что наука сама по себе не осуществляет каких-либо преобразований в обществе, но она вооружает соответствующие субъекты социальной профилактики соответствующими знаниями, методиками предупредительного воздействия на преступность.

Криминологические исследования должны обосновывать основные направления предупреждения преступлений в нашем государстве, разрабатывать конкретные формы и методы этой деятельности, систему органов криминологической профилактики, определить ее правовые и организационные основы, вопросы планирования и координации усилий государственных органов и общественных формирований по профилактике преступлений.

2. Методология, методы и методика криминологии

Как было отмечено, криминология - социально-правовая наука, поэтому для ее методики характерно сочетание как юридического, так и социологического подходов к изучению своих объектов.

Социологический подход характеризуется тем, что преступность рассматривается как следствие комплекса негативных социальных явлений в экономике, политике, духовной сфере, психологии, праве и т.д., а личность преступника как совокупность негативных свойств и качеств индивида, образовавшихся в нем в результате многоаспектных взаимодействий с факторами реальной действительности. Кроме того, поведение человека в обществе рассматривается в единстве объективных и субъективных факторов. Это означает, что следует учитывать, с одной стороны, объективные негативные явления, обуславливающие совершение преступления, и с другой стороны свойства и черты самой личности, совершившей преступление, которые образовались в ней под влиянием этих явлений.

Под методологией понимают совокупность приемов и методов исследований, с помощью которых раскрываются закономерности, формы и содержание изучаемых явлений.

Криминология в качестве базового метода исследований использует метод диалектического познания, который в сочетании с другими, прежде всего социологическими методами, образует методологию данной науки.

Преступность, ее детерминанты, личность преступника криминология изучает в соответствии с законами диалектики: перехода количественных изменений в качественные и наоборот, отрицания отрицания. Категории необходимого и случайного, причины и следствия, возможности и действительности, содержания и формы, сущности и явления имеют большое значение для познания закономерностей появления и существования преступности, ее детерминант, путей борьбы с ней, прежде всего в направлении предупреждения, когда эффективность этой деятельности напрямую зависит от того, насколько на практике удастся обеспечить соответствие

различных форм профилактики, ее целям и определенному ими содержанию. Криминология описывает, объясняет и прогнозирует изучение его явления и процессы, опираясь на философские категории общего, особенного и единичного. Вся преступность – общее, отдельные ее виды и группы – особенное, конкретное преступление – единичное.

Всеобщий метод, диалектического познания, пронизывая весь познавательный процесс, дает общее направление исследованию, раскрывает исходные методологические принципы достижения знаний в любой области. Однако он, несмотря на свой универсальный характер, не исчерпывает собой всех инструментов познания. В частности, в арсенал средств криминологического познания наряду со всеобщим методом, входят общенаучные методы: формальная логика, обобщение, абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, моделирование и др.

Наконец, криминология, как составная часть обществознания, широко использует инструменты собственно социологического познания, в частности, такие методы сбора социально – правовой информации, как опрос (в различных формах), изучение документов, наблюдение, эксперимент, анализ продуктов деятельности, библиографический и др.

Наиболее распространенным методом криминологических исследований является статистический метод. С его помощью возможно обобщить количественные данные о преступности, преступлениях, причинах и условиях, выявить закономерности, увидеть взаимосвязи между изменяющимися величинами. Данный метод, широко используемый в социологии, применительно к криминологическим исследованиям опирается, прежде всего, на данные уголовной статистики, хотя анализ динамики изменения таких “фоновых” явлений преступности как пьянство и алкоголизм, наркомания и токсикомания, проституция, бродяжничество и беспризорность, психические расстройства, венерические заболевания, заболевания СПИДом и другие так же имеют огромное криминологическое значение.

О приемах статистического анализа и прежде всего, уголовной статистики более подробно будет сказано в теме “Криминологические исследования”.

3. Система отечественной криминологии, связь с другими науками

Криминология, как наука о преступности возникла и начала развиваться в недрах общеполитических наук, а затем уголовного права.

Более того, криминология считалась частью этой науки. Когда назрела необходимость выделения в самостоятельную науку, против этого стали возражать некоторые ученые, такие как А.А.Герцензон, А.А. Пионтковский и другие. Их мотивация сводилась к тому, что вопросы, изучаемые криминологией, неотделимы от вопросов уголовного права.

Но практика потребовала вести борьбу с преступностью не только уголовно – правовыми средствами, но и путем воздействия на причины, порождающие преступления, и условия, способствующие их совершению.

Изучение причинного комплекса преступности и разработка методов предупредительного воздействия на преступника потребовала иного, “более социологического” подхода к проблемам преступности явно выходящая за рамки уголовного права. Таким образом, криминология выделилась в самостоятельную науку со своими целями и задачами.

Если предметом уголовного права является конкретный закон, отдельное преступление и мера наказания за него, то предметом криминологии является преступность, как социальное явление, личность преступника, детерминанты преступности с точки зрения их криминологических черт. Если в уголовном праве используются юридические методы, то в криминологии преобладают социологические методы исследования.

Специфика криминологического познания также состоит в том, что в нем выражен акцент на причинном объяснении изучаемых этой наукой социально – правовых явлений и процессов.

Криминологию нельзя отнести к чисто к юридической или социологической наукам. Исходя из определения природы криминологии как социально правовой науки, можно охарактеризовать ее место среди других наук и взаимодействие с ними, определить систему этой науки.

Под системой криминологии понимают определенную последовательность расположения

исследуемого материала, который должен иметь логически упорядоченный характер, находится в прямой зависимости от предмета и отражать его структуру.

Система криминологии состоит из двух разделов, которые можно обозначить как общий и особенный.

В первом – общем разделе, рассматриваются следующие понятия: предмет и метод науки, ее место в системе других наук, преступность, причины и условия преступности, личность преступника, ее структура и основные черты, социально – психологический механизм преступного поведения, понятия и основные направления предупреждения преступности, основы криминологических исследований, прогнозирование и планирование и организация мер профилактики правонарушений, различные направления теоретических воззрений на преступность.

В особенной части излагаются криминологические характеристики отдельных видов и групп преступлений: насильственных, корыстных, корыстно – насильственных, экономических, неосторожных, бытовых и других видов преступных посягательств в зависимости от мотивации, а также направленности преступного поведения, характера, глубины и стойкости антиобщественной направленности личности. Здесь же дается характеристика рецидивной, женской, молодежной (несовершеннолетних), профессиональной и организованной преступности, исследуется взаимосвязь и взаимодействие негативных социальных явлений, таких как пьянство, наркотизм, бездомность, проституция и других на преступность и иные формы отклоняющего от нормы (девиантного) поведения.

Говоря о связи криминологии с другими науками следует иметь в виду, что находясь на стыке социологии и права, как междисциплинарная, данная наука взаимодействует как с правовыми так и с общественными дисциплинами.

Так тесные связи существуют между криминологией и практически всеми юридическими науками, в особенности с теми, которые относятся к так называемому криминальному циклу. Наряду с различиями, о которых уже говорилось, во многом совпадают понятия и категории криминологии с одной стороны, и науки уголовного права – с другой. Такие уголовно – правовые понятия, как преступление и его виды, преступники и их категории являются исходными для криминологии, они во многом определяют круг проблем, изучаемых этой наукой. Большое теоретическое и практическое значение имеет вопрос о соотношении двух основных подходов к борьбе с преступностью – криминологического и уголовно – правового. Многие нормы уголовного права непосредственно используются для юридического обоснования конкретных мер криминологической профилактики. Следует особо подчеркнуть тесную связь криминологии с социологией уголовного права.

Связь криминологии с наукой уголовно – исполнительного права прослеживается наиболее выпукло применительно к общей для них проблеме предупреждения рецидива преступлений. Изучая рецидивную преступность, криминология способствует рациональному решению различных вопросов исполнения наказаний, совершенствованию деятельности исправительных учреждений. Широкий социально – правовой подход к проблеме рецидива преступлений и борьбы с ним, характерный для криминологии, предполагает необходимость учета и всесторонней оценки мер исправительного воздействия на осужденных, их роли и эффективности.

Криминология связана также с наукой уголовного процесса. Как известно, уголовно – процессуальный закон включает обстоятельства, способствующие совершению преступлений, в предмет доказывания по уголовному делу; формулирует соответствующую юридическую обязанность органов дознания и следствия реагировать на выявленные криминогенные факторы. Все это означает, что для уголовно – процессуальной науки, практики расследования и судебного разбирательства уголовных дел имеют значение положения и выводы криминологии о причинах и условиях преступности, о личности преступника и др. Уголовно – процессуальные действия являются одним из эффективных средств получения информации о конкретных преступлениях, их детерминантах, о личности преступника. Не случайно, в криминологических исследованиях, как с теоретических, так и в прикладных находит широкое применение изучение материалов уголовных дел.

Имеются у криминологии точки соприкосновения и с криминалистикой, которая разрабатывает технику, тактику и методику расследования преступлений с учетом криминологических учений о преступности (ее детерминантах, личности преступника). Положения криминологии используются в криминалистической теории о следственных версиях, о планировании расследования и др. Криминалистические

средства предупреждения преступлений входят в общий комплекс мер предупредительного воздействия на преступность, ее причины и условия. Криминология связана с педагогикой. С использованием положений и выводов педагогической науки изучаются детерминанты преступности, связанные с недостатками воспитания и личности в семье, школе и других видах социальной среды. Одной из существенных характеристик личности в криминологии является ее нравственно – педагогическая запущенность. Опираясь на достижения педагогической теории и практики, криминологии разрабатывают воспитательные меры воздействия на правонарушителей и лиц, могущих встать на преступный путь.

Наличие определенного влияния демографических процессов на преступность обуславливает связь криминологии с демографией. Процесс математизации науки в целом потребовал расширения и упрочнения связей криминологии с математикой. Связь криминологии и с другими неюридическими науками, например, с генетикой, психиатрией, прогностикой и т.д.

Данные этих наук существенно расширяют криминологические знания о сущности личности различных типов преступников, позволяют научно объяснять их аномальное (пиковое девиантное) поведение и далее прогнозировать варианты такого поведения. Таким образом, криминология, опираясь на знания многих наук, развивает и углубляет наши представления о преступности и преступлениях, как следствиях тех негативных факторов, которые присущи современному общественному бытию. В свою очередь многие науки находят в криминологии массу полезных сведений и рекомендаций для творческого научного поиска.

Связь криминологии с наукой конституционное право определяется, прежде всего тем, что многие положения Конституции РФ, конституцией республик в составе Российской Федерации имеют самое непосредственное отношение к воспитанию граждан в духе уважения норм нравственности, российских законов и правил человеческого общежития.

Связь криминологии с административным правом обусловлена, во-первых, значением административно – правовых средств борьбы с правонарушениями (административного взыскания, предупреждения и пресечения); во – вторых, ролью административно – правовых норм в регулировании деятельности субъектов криминологической профилактики (в определении их задач, функций, компетенций и т.д.). Оба эти аспекта регулирования общественных отношений нормами административного права особенно значимы для предупредительной работы ОВД. Деятельность ОВД в целом, их отдельных служб по предупреждению преступлений детально регламентируется ведомственными нормативными актами РФ. Этим, прежде всего, определяется значение изучения криминологии в тесной связи с курсом административной деятельности. Связана криминология и с иными юридическими науками: гражданского, трудового, хозяйственного и др. отраслей права. Эта связь проявляется в том, что криминология высвечивает из реальной жизни те факты социальной действительности, которые могут нарушать или создавать угрозу нарушениям прав, законным интересам личности, как члену общества, работнику, семьянину и т.д.

Криминология, изучающая негативное явление в обществе – преступность, тесно связана с социологией, которая изучает формы проявления и механизм действия общих законов функционирования и развития общества применительно к различным сферам его жизнедеятельности в разных исторических условиях. Познавая на основе диалектического и исторического материализма конкретные общественные отношения, прикладная социология исследует различные элементы структуры общества, проблемы труда, свободного времени, образования, культуры, отношения к властям, различным формам собственности, развитие городов и многие другие социальные явления. И практически каждое из них имеет тот или иной криминологический аспект.

Связь криминологии с экономической наукой определяется прежде всего тем, что часть явлений и процессов, детерминирующих преступность, находится в сфере экономики. Рыночная экономика во многом определяет преступность. Имеет свои экономические характеристики и сама преступность, ее последствия. Наконец, выделяются экономические меры в комплексе средств воздействия на преступность и ее детерминанты.

Тесно связана криминология со статистикой, в особенности уголовной, которая является одним из основных источников сведений о преступности, мерах и результатах борьбы с ней, а так же о личности преступника. Наряду с этим криминология широко использует данные и приемы правовой, демографической,

экономической, социально – культурной и других отраслей статистики. Криминология тесно связано с психологией, различными ее отраслями (общей, социальной, юридической и др.). Данные психологической науки имеют особое значение для исследования субъективных причин и условий преступности, личности в криминологии мотивации и механизма индивидуального преступного поведения, а также для разработки важных аспектов криминологической профилактики.

Контрольные вопросы и задания К ТЕМЕ № 1

1. Понятие и предмет криминологии.
2. Специфика криминологического познания.
3. Задачи и функции криминологии.
4. Методология криминологических исследований.
5. Характеристика методов криминологии.
6. Система криминологии.
7. Связь криминологии с уголовным правом.
8. Связь криминологии с уголовно-исполнительным правом.
9. Связь криминологии с уголовным процессом и криминалистикой.
10. Связь криминологии с педагогикой, психологией, психиатрией, генетикой.
11. Связь криминологии с социологией, политологией, философией, экономикой.

Тема 2

История развития криминологии и роль в ней
русской научной школы

1. Зарождение криминологической мысли и начало развития науки криминологии

Вопросы преступности давно будоражат умы человечества. Что такое преступление, почему люди их совершают. На эти и другие вопросы пытались ответить еще ученые древности.

Так древнегреческий ученый, философ Платон, анализируя мотивы преступлений, указывал среди них стремление к наслаждениям, праздности, гнев, ревность, заблуждение и др.

Много внимания он уделял наказанию, считал, что оно должно быть индивидуальным, соответствовать характеру содеянного с учетом побудительных мотивов, которыми преступник руководствовался.

Закон по его мнению призван оказывать на человека предупредительное воздействие и люди под воздействием закона должны становиться лучше.

Огромное значение он придавал воспитанию "... добродетели учить можно... и нет ничего удивительного, когда у хороших родителей бывают худые, а худых хорошие дети" 1 – писал он.

Важное значение предупреждению преступлений уделял также Аристотель. При этом, во главу угла он ставил силу закона, полагая, что люди воздерживаются от дурных поступков из страха наказания, а преступник становится порочным только по своей воле. Вместе с тем причины преступлений он видел вне преступника. Это: беспорядки в государстве, нищета, слабость наказания, нарушение принципа неизбежности наказания. Он активно выступал против произвола судей, считал, что судьи должны служить только закону.

Среди ученых древнего Рима, размышлявших о преступности следует назвать Цицерона, Сенеку, Лукреция, Публия Сира и других.

В их идеях выражены взгляды на преступность как на дурное поведение, связанное с такими человеческими грехами, как корыстолюбие, честолюбие, злобность, гордость, зависть, гнев, а также с бедностью, отчаянием, бесправием.

В большинстве своем свои позиции они выражали по отношению к гражданам Рима, и меньше всего по отношению к рабам, которые таковыми не являлись.

После падения Римской империи в идеологии господствующими стали религиозные воззрения, согласно которым человеком в его поступках управляет злая воля, злой дух, нечистая сила и тому подобное, а все это привнесено в людей свыше.

Можно считать, что церковь господствовала в праве вплоть до конца XV века, когда стало складываться светское сословие юристов, которые, мало развивая законотворческие идеи теоретически, давали лишь узкопрактические рекомендации, применительно к тем или иным криминальным ситуациям.

История развития криминологии как науки берет свое начало с классической школы уголовного права, которую основал итальянец Чезаре Беккариа (1738-1794).

Выделяют три этапа в развитии криминологии. Первый этап, получивший название классического берет свое начало со второй половины XVIII века и продолжается примерно до 80-90х годов XIX века, второй этап (позитивистский) с 90-х годов XIX века до конца 20-х годов XX века.

И наконец, третий этап, именуемый современным, следует отсчитывать с 30-х годов нашего столетия.

Классический период связан с идеями просвещения, когда наука перестала объяснять преступность с точки зрения теологического понимания преступности, рассматривая преступное поведение как результат действия сверхъестественных сил, существующих якобы вне человека.

Характерными особенностями классического подхода является рациональное, научное объяснение преступности, более гуманный подход к наказанию преступников, а также к деятельности карательных органов в государстве. Среди ученых этого направления следует выделить Ч.Беккариа, Н.Бентама.

Классическая школа в криминологии, основателем которой также можно считать итальянца Ч.Беккариа, создала принципиально новую для своего времени теорию преступности.

В своей книге "О преступлениях и наказаниях." (1765) он указал на три источника " нравственных и политических начал", управляющих людьми: божественное откровение, естественные законы и добровольные общественные отношения.¹

Он считал, что каждый человек имеет выбор: совершить или нет преступление. Все зависит от степени усвоения правил поведения, прививаемых в процессе воспитания. Среди движущих начал, обуславливающих поведение, он называл Наслаждение и Страдание и считал, что "... побуждения к преступлениям увеличиваются соразмерно выгодам, которые каждый извлекает для себя из общественного неустройства".¹

Противопоставить преступлению следует наказание, которое не должно быть жестоким, но должно последовать неотвратимо. Но преступление нужно предупреждать и это тот главный путь, по которому следует идти.

"Лучше предупреждать преступление, чем за него наказывать. В этом главная цель всякого хорошего законодательства"²- писал он.

Подводя итог воззрениям Ч.Беккариа, можно сказать, что существование преступности он объяснял как результат действие общественных противоречий и " всеобщей борьбы человеческих страстей".

Принципиальное значение имеет и его вывод о том, что число преступлений будет увеличиваться соразмерно росту населения и возрастающим отсюда столкновениям частных интересов.

Идеи классической школы содействовали реформе уголовного законодательства, которое становилось все более гуманным, целесообразным и справедливым.

Предупредительное воздействие связывалось со свободой личности и ее просвещением (идеи Монтескье).

Однако роль самой личности в психологическом механизме преступного поведения этой школой не нашла достаточного внимания и отражения в научных изысканиях.

Являясь теорией "чистого разума", классическая школа мало использовала фактические данные о преступности, и не подтверждала свои научные идеи на

практике.

Позитивистская школа в криминологии уделяла большое внимание объяснению преступного поведения с помощью эмпирического материала, который ее представители собирали в большом количестве. Считается, что родоначальником этой школы был итальянец Ломброзо, который на основе многолетних наблюдений за заключенными, отбывающими наказание в тюрьме, сделал вывод о наличии так называемого "прирожденного типа преступника". В своей работе "Преступный человек", опубликованной в Италии в 1876 году, он утверждал, что типичному преступнику присущи определенные физические признаки: скошенный лоб, удлиненные или не развитые мочки ушей, складки лица, резко выраженные надбровные дуги, чрезмерная волосистость или напротив - облысение, сниженная чувствительность к боли. По его мнению приблизительно треть преступников обладают атавистическими чертами, приблизительно столько же относятся к "пограничному" биологическому виду и столько же - случайные преступники. Ломброзо утверждал, что существует анатомический тип природного преступника, преступность которого предопределяется нижней физической организацией (атавизмом или дегенерацией).

Однако многочисленные исследования ученых, проводимые в разных странах, в том числе и в России не подтвердили его теорию. Так русский патологоанатом Д.Н.Зернов, на основе практических исследований пришел к убеждению, что "прирожденного преступника" не существует, а выделение такого типа из массы людей по внешним анатомическим признакам по крайней мере антинаучно.

Главным в учении школы позитивистского направления было отрицание "свободы воли", присущей классической школе. Так Энрико Ферри, являясь последователем Ломброзо, рассматривал преступность как болезнь, а карательную систему, как клинику.¹

Однако взгляды Э.Ферри и работавшего с ним Рафаэля Горофало значительно отличались от взглядов своего учителя Ч.Ломброзо.

Придавая определенное значение биологической обусловленности преступности, они подробно осветили в своих работах влияние на преступность социальных, экономических и политических факторов. Более того, Р.Горофало частично исследовал психологические аспекты преступного поведения. Можно сказать, что именно ими была заложена основа для последующих социологических и психологических теорий объяснения преступности.

Существует также теория факторов, основоположником которой был бельгийский ученый А.Кетле. Он считал, что в обществе преступность подчиняется определенным законам, связанным с завидной повторяемостью ее численных величин, в зависимости от внешних по отношению к человеку факторов социальной действительности.

Известен ряд подходов, связанных с социологическим направлением в криминологии.

Так, выдвинутая французским социологом Э. Дюркгеймом теория социальной дезорганизации, объясняя преступное поведение на социальном уровне, ставит в зависимость психологию преступника от негативных воздействий на него со стороны общества.

К "социальным факторам", оказывающим влияние на индивиды, он относил внешние по отношению к нему образы мыслей, действий и чувств. Так по его мнению, общественная мораль всегда строже и требовательней к человеку, чем его индивидуальная.

Под социальной дезорганизацией он понимал безнормативность

(явление аномии), т.е. такое общественное состояние, когда существенно ослабевают сдерживающие действие морали и общества в течение определенного времени не способны оказывать сдерживающее влияние на индивида.

Согласно другой теории, названной теорией "дифференцированной связи", созданной французским ученым Г. Тардом, преступное поведение возникает в результате связи отдельных людей или групп с моделями преступного поведения. Частота и устойчивость влияний на индивида со стороны таких моделей, носителями которых могут быть антисоциальные группы, отдельные люди определяют степень вероятности совершения преступления данным индивидом. В связи с этим эта теория не склонна объяснять преступное поведение биологической наследственностью преступных наклонностей. Эта теория также как и теория социальной дезорганизации имеет ряд недостатков. Например, согласно этим воззрениям трудно объяснить, почему люди,

выросшие среди преступников, никогда не совершают преступлений.

Психологический подход в объяснении преступного поведения берет свое начало с Р.Горофало.

Считается, что психология дала многое криминологии в области методики исследования личности правонарушителей, в результате чего стало возможным сосредоточить внимание криминологов на сфере индивидуальных особенностей преступников, их умственных способностях, клинических отклонениях.

Так в 1880 году вышла книга Р. Горофало "Критерии опасного состояния", где автор показывает, что в ряде случаев преступление возникает на основе предшествующего его совершению определенного психологического состояния, предрасполагающего к конфликту с социальными нормами. Такое состояние соответствует внутреннему кризису личности, сменяемому эмоциональным безразличием, за которым приходит эгоцентризм, лабильность, которая вновь может вылиться в кризис.

Новое направление в психиатрическом подходе в анализе преступности открыл австрийский ученый З. Фрейд, который объяснял поведение человека действием основополагающих инстинктов, заложенных в нем природой. Это, прежде всего, инстинкты самосохранения, разновидностью которого является сексуальность, и разрушения. Последней может быть направлен как внутрь человека (что связывается с совестью, самоубийством), так и вовне (агрессия). В человеке происходит борьба этих инстинктов, часто даже на подсознательном уровне.

Сегодняшние представления о конфликтах внутри души впитали в себя многое из учения Фрейда. Подробный перечень из криминологически значимых реакций, именуемых обычно защитными механизмами, разработан Д. Колменом и дополнен В. Фоксом.

2. Криминология в дореволюционной России

Вопросы преступности волновали и русских ученых и мыслителей. Их взгляды на преступность находили выражение в философских, научных трудах, а также в художественных произведениях. Так всем известна книга А.Н.Радищева "Путешествие из Петербурга в Москву", где он подметил, что большинство преступлений, совершаемых простыми людьми, прежде всего крестьянами, есть их реакция на тяжелейшее материальное и бесправное положение, характеризующееся нищетой, неграмотностью, униженным положением. Известна также другая его работа "О законоположении", в которой преступность он связывает с характером общества, с процессами происходящими в нем.

Он специально разработал систему криминологических показателей, которую рекомендовал правительству, т.е. обосновал статистический учет в преступности.

Русские революционные демократы А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и др. видели истоки преступности в экономическом устройстве общества, в политическом строе того времени. Поэтому в совершенном преступлении есть не только вина человека, но и его беда, и никакой закон или наказание сами по себе не способны предупредить преступление.

Так еще в 1845 году Герцен писал в дневнике, что преступление всегда есть действие более или менее вынужденных обстоятельств, а наказание он клеймил как мерзость и нелепость.

Существующие в то время в России порядки он называл "людоедством в образованной форме".¹

Белинский усматривал причины преступности в самом устройстве общества. Так по поводу романа Эжена Сю "Парижские тайны" он писал: "Эжен Сю показывает в своем романе, как иногда сами французские законы бессознательно покровительствуют разврату и преступлению. И надо сказать, он показывает это очень ловко и убедительно; но он не подозревает того, что зло скрывается не в каких-нибудь отдельных законах, а в целой системе французского законодательства, во всем устройстве общества..."²

Он критиковал лживое равенство перед законом рабочего и буржуа, а подлинными преступниками считал тех, кто "доводит работника до такого состояния, когда он от голода и отчаяния становится вором или убийцей, хотя при этом буржуа и считается правым по закону гражданскому."¹

Чернышевский в работе "Антропологический принцип философии" видел источник преступного поведения в материальной нужде. Он писал: "Психология говорит, что самым изобильным источником обнаружения злых качеств служит

недостаточность средств к удовлетворению потребностей, что человек поступает дурно, т.е. вредит другим, почти только тогда, когда принужден лишить их чего-нибудь, чтобы не остаться самому без вещи, для него нужной. Например, в случае неурожая, когда пищи недостаточно для всех, число преступлений и всяких дурных поступков возрастает: люди обижают и обманывают друг друга из-за куска хлеба".2

Добролюбов в "Темном царстве" писал, что и всякое преступление есть не следствие природы человека, а следствие ненормального отношения, в какое он поставлен к обществу. И чем эта ненормальность сильнее, тем чаще совершается преступление даже натурами порядочными, тем менее обдуманности и систематичности и более случайности, почти бессознательности в преступлении". 3

В определенной степени это сделали русские писатели Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, которые затронули глубинные пласты человеческой души, исследуя психологию преступного деяния. Так Л.Н.Толстой в "Крейцеровой сонате" в тончайших деталях исследовал криминогенную супружескую ситуацию, а Ф.М.Достоевский психологию убийцы в "Преступлениях и наказаниях"

Русские философы Н.А.Бердяев, В.В.Розанов, В.С.Соловьев и др. в своих трудах пытались противостоять нравственному обнищанию общества, призывали к духовному совершенствованию человека. Они провозглашали примат человеческой морали.

Специально вопросы преступности в России изучались в рамках уголовного права. Сторонники социологической школы (М.В.Духовский, И.Я.Фойницкий, Н.С.Таганцев, Е.Н.Тарковский) изучали общие социальные факторы влияющие на преступность, исследовали ее связь с так называемыми фоновыми явлениями преступности.

Контрольные вопросы и задания к теме № 2

1. В чем заключались взгляды Платона, Аристотеля и других ученых древности на преступность?
2. Размышления о преступности ученых древнего Рима.
3. Назовите 3 этапа в развитии криминологии.
4. Дайте характеристику классическому периоду развития криминологии.
5. Характеристика позитивистского периода криминологических учений.
6. Ч.Ломброзо и его последователи о природе преступного поведения.
7. Русские революционеры- демократы об истоках преступности в России.
8. Русские философы и писатели о преступниках и психологии преступления.
9. Сторонники социологической школы о социальных факторах преступности.
10. Криминологическая наука в России в первые годы советской власти.
11. Современный этап развития криминологической мысли, роль и место в нем отечественных ученых.

Тема 3

Преступность и ее основные характеристики

1. Понятие и сущность преступности как социально-правового явления

Как было сказано ранее, основным элементом предмета криминологии является преступность, ее природа и сущность, присущие ей закономерности возникновения, развития, изменения.

Криминология изучает преступность, как социальное и правовое явление. Сочетание правового и юридического аспектов просматриваются в содержании преступности, ее происхождении, в образующих ее элементах.

Преступность, ее сущность, происхождение, характеристики и показатели изучаются криминологией для того, чтобы познать причинно-следственные связи этого явления, ее внутреннюю структуру, без чего нельзя грамотно осуществлять мероприятия по ее предупреждению, контролю, т.е. добиться практического результата в сфере борьбы с этим негативным явлением.

Именно этот элемент предмета криминологии является базовым и для изучения личности преступника. Это связано с тем, что преступность рассматривается:

Во-первых, в юридическом плане как противоправное поведение которое общество стремится предупредить.

Так, названный элемент криминологии является основой для успешного, научного обоснованного решения проблем предупреждения преступности, которое включает в себя научное прогнозирование изменений преступности, а также планирование и координирование работы различных государственных органов, общественных организаций и формирований, которые опираются в своей деятельности на такой прогноз.

Уголовно-правовой характер преступности проявляется прежде всего в ее непосредственной связи с преступлениями: без преступления нет и преступности. Чтобы быть преступлением поведенческий акт должен получить соответствующую социально-правовую оценку в уголовном законе, а указание на противоречие такого поведения уголовному закону подчеркивает ее социальный характер, ибо уголовный закон, относит к преступлениям строго определенные деяния, которые выражают наиболее важные интересы большинства членов общества.

При расследовании преступного акта в задачу лиц, его производящих, входит рассмотрение как уголовно-правового, так и криминологического аспектов конкретного преступления.

Так, уголовно-процессуальный закон в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений и судебном разбирательстве, называет мотивы преступления, характеристики лиц их совершивших, а также причины и условия совершения преступлений.

Преступность – сложное явление, которое представляет перед нами прежде всего в виде различных преступлений. Преступление можно рассматривать с позиции уголовного права и криминологии. При уголовно-правовом подходе оно рассматривается как относительно изолированный акт нарушения человеком уголовного запрета. Внимание при этом сосредотачивается на юридическом анализе состава преступления в единстве 4-х элементов: объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны.

При криминологическом подходе преступление характеризуется одновременно в контексте условий внешней для человека Среды и характеристик самого человека, и не как одновременный акт, а как определенный процесс, развертывающийся в пространстве и во времени.

Из этого вытекает, что криминологический подход направлен на выявление причин и условий преступления, особенностей характеристики лица, совершившего преступление, социальных последствий преступного поведения.

Таким образом, криминологический подход рассматривает преступление в контексте внешних для человека условий Среды и его личностных характеристик.

С преступлениями люди повседневно сталкиваются на протяжении всей истории человечества. Реалии развития и существования человеческого общества таковы, что общество рождает преступность и, как следствие, вынуждено бороться с ней. А по тому факту, что это явление существовало на протяжении всей истории

человечества, а наука, его изучающая, появилась гораздо позже, может создаться впечатление, что люди не очень были озабочены существованием преступности в обществе.

Но это только впечатление. Люди всегда жили и живут в страхе перед преступностью, и они всегда задавались вопросом – откуда она и как с ней бороться? Что понимать под этим явлением?

Существует множество определений преступности, которые несут на себе отпечаток философских взглядов, социологических школ и направлений, правовых, религиозных и иных воззрений. Например:

- преступность – это побочный продукт цивилизации . . .
- преступность – это способ достижения социальных благ и власти . . .
- преступность как и грех – нормальное явление в обществе . . .
- преступление и насилие – есть часть современной культуры . . .
- преступление – показатель социальной патологии . . .
- преступность – есть выражение желаний и потребностей, оставшихся неудовлетворенными другим способом . . .
- преступность – столь же естественное явление как рождение или смерть . . .
- преступность – это разновидность душевных болезней . . .
- преступность – это совокупность деяний, запрещенных законом под страхом наказания.

Западные ученые, как правило, не дают развернутых определений преступности. Разнобой в их определении проистекает из разных методологических подходов к ней, и, как правило, отражают основную специальность ученого.

Однако, при всем многообразии взглядов на преступность подавляющее большинство авторов выделяют некоторые общие черты, особенности, присущие данному социальному явлению:

1. Преступность есть форма поведения людей, нарушающая нормальное функционирование общественного организма.
 2. Преступность есть самостоятельное, целостное, наиболее общественно опасное явление, представляющее систему взаимосвязанных элементов, обладающих относительной самостоятельностью
 3. Преступность обладает способностью реагировать на изменение среды, в которой она функционирует и даже приспособлять ее для своего выживания, сохранения и развития.
 4. Преступность определяется теми социальными условиями, в которых она развивается, вместе с тем оно сама "помогает" существованию этих условий и способна воспроизводить их.
 5. Преступность, являясь формой социального отклонения от нормы, есть крайняя (пиковая) точка такого отклонения.
 6. Преступность не является простой арифметической суммой преступлений, а есть сложное явление, обладающее своими закономерностями, характеристиками, свойствами.
- Рассматривая преступность в качестве продукта взаимодействия определенных типов среды и определенных типов личностей, следует выделить две крупные подструктуры преступности:

- 1) устойчивую, в происхождении которой ведущую роль играет личностные характеристики лиц, совершающих преступления.
- 2) ситуативную, генезис которой определяется более сильным влиянием Среды, чем личностных характеристик, сложной ситуацией преступного поведения.

Такое разграничение основано на том, что социальные влияния способны запечатлеваться в личностных характеристиках и надолго определять поведение человека. Поэтому справедливо говорить об относительной устойчивости поведения какого-то лица /лиц/, а той части преступности, которая ими "создается" как об устойчивой. Ситуативная же преступность определяется более сильным влиянием среды, она быстрее и непосредственнее реагирует на изменение социальных условий, ситуацию. Роль личностных деформаций здесь менее значительна.

Преступность в своих проявлениях многообразна, многолика, что создает огромные трудности как теоретического ее осмысления, так и для практики борьбы с ней. Она различается по тяжести отдельных ее составляющих, по территориям, видам, характеристике лиц, совершающих преступления, и по многим другим

параметрам. С точки зрения криминологии это очень важная констатация, ибо она снимает облегченное представление о преступности, о формах и методах борьбы с ней, о всякого рода несбыточных программах и планах ее искоренения, ликвидации, уничтожения, да еще в короткие сроки. И, напротив, нацеливает общество на трудную (и не всегда успешную / борьбу с преступностью, обязывает глубоко анализировать ее причины, условия, ей способствующее, изучать тех, кто совершает преступления, разрабатывать разумные средства контроля за преступностью, предупреждения преступлений, определять те меры, которые связаны с решением экономических, социально-культурных, воспитательных задач, осуществляемых обществом, государством, различными их ячейками. С другой стороны, создать законодательство, способствующее борьбе с преступностью на основе и в рамках закона, а также организовать на необходимом уровне деятельность правоохранительной системы, без успешного функционирования которой результативная борьба с преступностью невозможна.

Преступность – собирательное понятие. Она представляет собой социальное явление, слагающееся из совокупности различных актов индивидуального преступного поведения. Однако, преступность, являясь относительно массовым явлением, преодолевает индивидуальные черты преступлений и преступников и вырабатывает общие для всей совокупности признаки и свойства. Эти признаки и свойства определяют понятие преступности.

Криминология выработала следующее наиболее общее определение преступности. Преступность – это относительно массовое, исторически изменчивое и преходящее, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой целостную совокупность (систему) всех преступлений, совершенных на определенной территории за соответствующий период времени.

В данном определении преступности можно выделить следующие основные ее признаки и свойства:

- преступность как относительно массовое явление;
- как социально обусловленное и уголовно-правовое явление;
- как исторически изменчивое и преходящее явление.

Каждый из этих признаков характеризует лишь одну сторону (грань, аспект) преступности. Рассматривать же их необходимо в совокупности и неразрывном единстве, т.к. с изменением одного признака преступности видоизменяются и другие ее признаки, а также характеристика преступности в целом.

Остановимся более подробно на вышеперечисленных признаках и свойствах преступности.

Преступность как относительно массовое явление. Преступность в целом всегда более и менее массовое явление. Отдельные антиобщественные эксцессы в родовом обществе не требуют уголовно-правового регулирования и поэтому не могут рассматриваться как явление. Преступность как массовое явление образуется из того множества отдельных преступлений, которые выступают как обобщенные статистические показатели, и обнаруживают определенные статистические закономерности, характерные для всей совокупности, т.е. в целом для преступности. При этом находит свое проявление закон больших чисел, состоящих в том, что при достаточно большом числе единиц совокупности и некоторых определенных условиях случайные отклонения от общей меры, свойственные отдельным единицам (преступления), взаимно погашаются. В результате такого взаимоотношения отклонений, случайных по отношению ко всей совокупности преступлений, проявляется та или иная закономерность преступности как массового явления. Именно эти закономерности развития преступности позволяют осуществить ее прогнозирование.

Вместе с тем, являясь относительно массовым явлением, которое как уже говорилось, подчиняется закону больших чисел, преступность имеет тенденцию к воспроизводству, т.е. даже при самой активной и непримиримой борьбе с нею она будет развиваться по инерции. Поэтому речь не может идти об искоренении преступности в одночасье, а о постепенном ее вытеснении из всех сфер жизни общества.

Преступность как социальное явление. Социальная природа преступности определяется прежде всего ее происхождением, исторической обусловленностью. Преступность связана с общественными отношениями, составляющими суть социальных

условий жизни общества. Социальная природа и социальный характер преступности обнаруживается не только в ее происхождении и причинах, коренящихся в социальной жизни, но и в поступках конкретных людей, т.к. слагается из деяний, совершаемых людьми в обществе и против интересов всего общества или господствующей его части.

Преступность как уголовно-правовое явление. Преступность имеет и правовую характеристику, т.к. именно уголовное право формирует понятие преступного, выделяя из реальной жизни те социальные явления, которые наносят наибольший вред общественным отношениям. Сфера преступного и наказуемого определяется законодателем исходя из общественной опасности деяний. Таким образом, преступность не только объективная реальность, но и субъективное, оценочное явление. Изменения законодательства в сторону криминализации или декриминализации отдельных деяний отражаются на характеристике преступности в целом и на отдельных ее показателях.

Преступность как целостная совокупность (система) преступлений. Между вышеперечисленными признаками и свойствами преступности существует диалектическое единство. Изменение одной стороны преступности неизбежно ведет к изменению других ее сторон и, следовательно, преступности в целом. Вместе с тем преступность – не механическая сумма отдельных преступлений, а их органическая совокупность. Между преступностью, ее видами и отдельными преступлениями существует диалектическая связь общего, особенного и единичного; они находятся в определенных взаимодействиях и взаимозависимостях. Так, успешная борьба с одним видом преступлений (например, хулиганством) влияет на уровень другого вида преступлений (например, насильственных). Исходя из этой взаимосвязи и взаимообусловленности, следует прийти и к следующему выводу. При планировании борьбы с преступностью необходимо определить основные, кардинальные направления этой борьбы. Так, сокращение преступности несовершеннолетних – важное условие снижения преступности в целом. Решение же частных задач не может коренным образом изменить картину преступности. Усиление борьбы с уличной преступностью привело к тому, что преступления стали совершаться в подъездах, лифтах, жилищах. Борьба с пьянством административно-командными методами, без одновременного развития социальной сферы, привела также к целому ряду негативных явлений.

Таким образом, успешная борьба с преступностью возможна лишь при учете диалектической связи и взаимообусловленности всех составляющих преступность элементов.

2. Виды и показатели преступности

Как уже отмечалось ранее, преступность – это диалектическая взаимосвязь общего (преступности в целом), особенного (однородные группы преступлений) и единичного (отдельные преступления). Принято выделить виды и показатели преступности.

Виды преступности. Преступность в целом делится на два основных вида: первичную преступность (совокупность первичных преступлений) и рецидивную (совокупность рецидивных преступлений). Каждый из этих видов распадается на два других – преступность мужчин и преступность женщин, которые в свою очередь делится еще на два вида – преступность взрослых и преступность несовершеннолетних. Не считая преступности в целом, можно выделить группы основных видов преступности. Дополнительно к видам можно отнести: городскую преступность, сельскую преступность, преступность регионов и т.д. В каждом из видов преступности могут выделяться различные группы преступлений (например, насильственная преступность, корыстная преступность).

Показатели преступности. Рассматривая преступность как органическое целое, можно раскрыть определенное структурное, качественное ее содержание, обнаружить определенные закономерности ее развития. Такой подход позволяет вплотную подойти к вопросу о прогнозировании преступности, а также планировании предупредительной деятельности.

Для изучения преступности и ее количественно-качественной характеристики принято выделять следующие элементы (показатели) преступности: состояние, уровень, структура и характер. Эти показатели дают характеристику преступности в статике, однако для прогнозирования преступности и планирования борьбы с нею преступность необходимо изучать в развитии, т.е. в динамике.

Состояние и уровень преступности дают количественную характеристику. Состояние преступности – это число совершенных преступлений и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенное время. Показатели состояния преступности выражаются в абсолютных цифрах. Причем следует иметь виду, что число преступлений не равно числу лиц, из совершивших, т.к. одно преступление может быть совершено группой лиц и одним лицом – несколько преступлений.

Характеризуя состояние преступности, следует учитывать данные о числе лиц как осужденных к различным мерам наказания, а также лиц, освобожденных от уголовной ответственности по амнистии.

Учитываются также уголовные дела, прекращенные производством вследствие недосказанности участия обвиняемых в совершении преступления, и данные о количестве нераскрытых преступлений.

Как правило, увеличение числа судимых свидетельствует об росте преступности, и наоборот. Однако это не обязательно, т.к. с изменением качества расследования преступлений, изменениями в законодательстве и практике его применения может возникнуть определенное несоответствие между этими данными.

Уровень преступности (коэффициент преступности) – это относительный количественный показатель, исчисляемый из числа преступлений (и лиц, их совершивших), совершенных на той или иной территории за определенный период, в расчете на то или иное количество населения, например на 1 тысячу, 10 или 100 тысяч жителей, а ту его часть, которая по закону может быть привлечена к уголовной ответственности. Это все лица, возраст которых на момент совершения преступления превышает 16 лет (14 лет по некоторым видам преступлений).

Уровень преступности определяется коэффициентом преступности, который выражается следующей формулой:

где K – коэффициент преступности.

n – число преступлений, совершенных на данной территории за определенный период времени

m – 3, 4, 5 (т.е. расчет ведется на 1000, 10000 или 100000 населения).

N – количество населения, проживающего на этой территории, или та его часть, которая по закону подлежит уголовной ответственности.

Используя эту формулу можно подсчитать уровень преступности по видам (первичной и рецидивной, мужской и женской, взрослых и несовершеннолетних и т.д.).

Качественную сторону преступности отражает ее элемент, который называют характером преступности.

Характер преступности определяется долей наиболее опасных преступлений в структуре преступности, а также и тем, какова характеристика личностей тех, кто совершает преступления. Характер преступности показывает степень ее общественной опасности, исходя из степени общественной опасности составляющих ее отдельных преступлений и групп преступлений, а также лиц, их совершивших. В последние годы характер преступности изменяется в сторону увеличения степени криминального насилия, вооруженности и агрессивности, организованности и профессионализма.

Как уже отмечалось ранее, все названные показатели преступности рассматриваются в развитии, в динамике. Динамика преступности – это изменение ее состояния, уровня и структуры за тот или иной период времени (год, три года, пять лет, десять лет и т.д.).

На динамику преступности как социально-правового явления влияют две группы факторов – преступности, уровня народонаселения, его миграция и т.д.); социальные факторы, которые влияют на социальную сущность преступности, ее общественную опасность (причины и условия

– юридические факторы, такие как изменения уголовного законодательства, раскрываемость преступлений, обеспечение неотвратимости и т.д.

Структура преступности определяется удельным весом (долей) тех или иных преступлений (либо преступников) в общей совокупности преступлений (преступников), взятых за 100%.

В практике ОВД в структуре преступности выделяют показатели,

характеризующие:

- общую структуру (структуру всей преступности);
- структуру определенных групп преступлений по отдельным линиям служб (УР, БЭП, УОП, иные службы) и лиц, их совершивших (несовершеннолетних, рецидивистов, не имеющих постоянного источника дохода и т.д.);
- структуру отдельных видов преступлений (умышленных убийств, краж, разбоев и т.д.).

Так, например, общая структура характеризует долю:

- всех видов преступлений, зарегистрированных по отдельным линиям служб;
- видов преступлений по главам и статьям Особенной части Уголовного кодекса;
- тяжких, менее тяжких и малозначительных преступлений;
- 8-10 наиболее распространенных преступлений;
- умышленных и неосторожных преступлений;
- корыстных, насильственных, корыстно-насильственных преступлений;
- по отраслям;
- городской и сельской преступности;
- преступности взрослых и несовершеннолетних, мужчин и женщин;
- рецидивной и первичной преступности;
- групповой и одиночной и т.д.

С точки зрения профилактической работы ОВД значительный интерес представляет выделение в преступности структурных элементов по сферам социальной жизни: бытовая, досуговая преступность; преступления, совершаемые на производстве, на объектах хранения материальных ценностей, на предприятиях с различной формой собственности.

Частным случаем структуры преступности является ее "география", т.е. распределение преступности по различным регионам (территориям) страны. Территориальные различия преступности тесно связаны с уровнем социально-экономического развития, с национальными традициями, обычаями, уровнем культурно-воспитательной работы, организацией быта и досуга населения и другими факторами.

Характеризуя преступность, следует особо останавливаться на проблеме ее латентности. Латентными принято считать преступления, скрытые от органов, которым по закону представлено право расследовать или рассматривать дела о совершенных преступлениях, не выявленные этими органами и не нашедшие отражения в учете уголовно наказуемых деяний, т.е. незарегистрированные. Латентность в преступности может быть "естественной", "пограничной" и "искусственной". В первом случае это преступления, о которых ни должностным, ни частным лицам ничего неизвестно. Например, должностное лицо длительное время расхищает государственную собственность, маскируя свои действия.

Во втором случае, преступление обнаруживается, но о нем никуда не сообщается, т.к. по разным причинам лицо, обнаружившее деяние, не считает его преступным. Так, несовершеннолетний может не осознавать фактического характера совершаемых с ним развратных действий, душевнобольной, наблюдая совершаемое преступление, не считает его таковым. Это также может быть нежелание "выносить сор из избы" или в силу юридической неграмотности некоторые лица не обращаются в правоохранительные органы, скажем, по поводу систематического нанесения им побоев в семье.

"Искусственно" латентными становятся преступления, не регистрируемые в нарушение закона и укрываемые должностными лицами из различных побуждений (нежелание работать, недобросовестность, корыстная или иная личная заинтересованность, стремление любым, в том числе и незаконным образом, улучшить показатели служебной деятельности и т.д.)

Латентная преступность всегда существует за счет несовершенства законодательства, малозначительных преступлений, дел так называемого частного обвинения, когда преступление не может быть учтено без обращения потерпевшего; преступлений, по которым решения приняты товарищескими судами и комиссиями по делам несовершеннолетних; за счет необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел, такого же прекращения уголовных дел, необоснованных оправдательных приговоров и т.д. Поэтому отдельные параметры преступности могут искажаться латентной преступностью. Это необходимо принять в расчет, изучая преступность.

Наличие латентной преступности объясняется следующими обстоятельствами:

- нежелание потерпевших сообщить в правоохранительные органы о совершивших в отношении преступлений; причины для этого самые различные: нежелание огласки интимных сторон жизни, собственная преступная деятельность, незначительность нанесенного ущерба, неуверенность в розыске, изобличении и наказании виновного в совершении преступления, и т.д.;
- недостатки в деятельности контрольно-ревизионных органов, органов дознания и следствия по выявлению замаскированных преступлений;
- недостатки в регистрации и учета совершенных преступлений;
- правовая безграмотность населения и т.д.

Уровень латентности различных видов преступлений существенно различается. Низкую латентность имеют, как правило, насильственные преступления: убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования, совершенные при отягчающих обстоятельствах (например, совершенные в группе, повлекшие особо тяжкие последствия, изнасилование малолетней). Уровень латентности имущественных преступлений зависит, как правило, от размеров нанесенного ими материального ущерба: низкая латентность отмечается у преступлений против личной собственности граждан, причинивших большой ущерб, у экономических преступлений, наоборот, - чем больше материальный ущерб, тем выше латентность.

Так, по данным исследований уровень латентности для убийств и тяжких телесных повреждений составляет 2%, грабежей и разбоев - 8,6%, краж личной собственности - 27,5%, хулиганства - 28%, изнасилований - 85%, хищений - 67,3%, обмана потребителей - 94%, хищений в особо крупных размерах - 97%.

Следует отметить, что без данных о латентной преступности, искажается истинная картина преступности, что влечет за собой и искаженное представление о действительной распространенности преступности, о числе лиц, совершивших преступления, а также о реальной "цене" преступности. В связи с этим проводятся специальные исследования для наиболее оптимальной оценки преступности. При этом исходят всего, из двух основных положений: во-первых, характеристики латентной преступности сравнительно устойчивы и изменяются так же медленно, как характеристики известной преступности; и во-вторых, зарегистрированная преступность может рассматриваться как выборка из общего числа преступлений и представлять всю генеральную совокупность - фактическую преступность. Помимо ранее перечисленных показателей в качестве дополнительного показателя, характеризующего преступность, можно выделить объем и характер прямого и косвенного ущерба от преступлений (так называемая "цена" преступности). Показатели ущерба могут быть "привязаны" к характеристике уровня преступности, ее структуре и динамике.

Последствия преступности могут проявиться в самых разных сферах жизни и деятельности общества: идейно-политической, экономической, нравственной, правовой, трудовой, семейной. Естественно, что не всякий ущерб, наносимый преступностью, может быть исчислен или выражен в числовом эквиваленте. Но все последствия преступности наносят вред обществу, отрицательно сказываются на общественных отношениях. Социальные последствия преступности - это реальный вред (ущерб, урон, убытки), причиняемый преступностью государству и обществу.

Последствия преступности могут быть прямыми, непосредственно связанными с преступлениями (в зависимости от объекта преступления), и косвенными, опосредованно связанными с преступлениями через расходы на борьбу с преступностью, нравственный ущерб и т.д.

Имущественный (материальный) ущерб исчисляется в денежном выражении; ущерб от насильственных посягательств выражается в количестве случаев смерти, инвалидности; количестве рабочих дней, потерянных в связи с утратой трудоспособности потерпевшими: в размерах средств на лечение и выплату по больничным листам.

Уголовная статистика ранее фиксировала только материальный ущерб от хищений государственного и общественного имущества, причем как по делам, направленным в суд, так и по тем делам, которые были прекращены, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям. Эти данные не совпадают с суммами материального ущерба, окончательно определенного судом. Судебная статистика также отражает материальный ущерб. По всем делам о преступлениях, повлекших этот ущерб, имеется такой показатель, как сумма материального ущерба, определенная судом. Эта сумма может отличаться от той,

которая фиксируется формой № 1-е МВД РФ, например, в силу того, что уголовные дела о наиболее крупных хищениях рассматриваются судами после многолетних расследований.

Важно иметь в виду, что в последние годы открыто публиковались данные уголовной статистики только по делам ОВД и прокуратуры (формы № 1,1г, 1е, 2 и др.) за изъятием сведений об особо опасных и иных государственных преступлениях, а также воинских преступлениях. Поэтому общий криминологический анализ преступности на практике основывается на материалах открытой статистики. Он дополняется материалом воинской части государственной преступности, сделанным в установленном режиме.

Всестороннее и глубокое изучение преступности не может осуществляться без учета ее последствий. Их необходимо учитывать и при разработке мер (и мероприятий) предупреждения преступности, т.к. эти меры должны быть направлены на ограничение, минимизацию вреда, причиняемого преступностью.

Динамика развития преступности в стране

Изложенное ранее о социальной природе преступности, ее исторической изменчивости под воздействием социально-экономических, политических, идеологических условий находит свое подтверждение при анализе исторического развития общества. Это развитие привело к ряду негативных изменений в ее структуре, росту (в последние годы стабилизации) преступности в нашей стране.

Посмотрим на динамику изменения преступности в России в историческом разрезе.

В первые годы советской власти, несмотря на разруху, бедность, низкую грамотность населения, наметились положительные сдвиги в структуре преступности в результате комплекса экономических, идеологических и социальных мер, проводимых молодым государством.

На преступность первых лет советской власти оказывали существенное влияние три группы явлений:

1) Меры, направленные на устранение основных социальных явлений, порождающих преступность в условиях эксплуататорского строя - национализация фабрик, заводов, банков, транспорта; установление рабочего контроля над производством; борьба со спекуляцией и взяточничеством; справедливое распределение продуктов, жилья, товаров промышленного производства и т.д.

2) Воздействие некоторых устойчивых негативных явлений, оставшихся от старого общества: отсутствие привычки к организованности и сознательной дисциплине, элементы анархии и социального разложения, мещанство, алкоголизм.

3) Появление новой формы преступной деятельности - контрреволюционные преступления, направленные против основ советского строя.

Эти противоречивые социальные процессы определяли сложный характер структуры и динамики преступности в 20-х годов.

Следует выделить следующие характерные черты преступности 20-х годов:

- высокий общий уровень преступности;
- преобладание в ее структуре тяжких преступлений;
- политический, контрреволюционный характер многих из них;
- значительный удельный вес профессиональной преступности и рецидива.

Наряду с этим стала прослеживаться тенденция некоторого сокращения преступности. Так, относительное число преступлений составляло: в 1922 - 100, 1923 - 64, в 1924 и 1925 - 80, в 1926 и 1927 г.г. - 72 преступления.¹

Колебания в состоянии имели прямую связь с конкретными социально-экономическими процессами в жизни страны:

- рост числа имущественных преступлений, поджогов, мошенничества, спекуляции в период НЭПа;

- повышение числа осужденных за должностные и хозяйственные преступления в середине 20-х годов, когда усилилась борьба с недостатками в работе государственного аппарата;

- увеличение судимости за хулиганство в 1925-1926 г.г. во время "ударной компании", направленной против этого преступления;

- проведение амнистии 1927 г., в результате которой были освобождены из заключения некоторые не исправившиеся преступники.

В последующие годы индустриализации народного хозяйства,

коллективизации сельского хозяйства тенденция постепенного сокращения преступности продолжала развиваться. Так, число осужденных на 100 тыс. жителей в 1927 г. равнялось 1010 человек, а в 1928 г. – 980. Количество уголовных дел в 1927–1929 г.г. сократилось на 15%. В 1936 г. отмечалось снижение преступности по сравнению с 1929 годом по республике вдвое – втрое.

Менялась и структура преступности. В 1925–1927 г.г. на первом месте стояли преступления против порядка управления, второе место занимали имущественные преступления. К 1927 году они оказались на третьем месте (после преступлений против личности). В 1927 г. государственные преступления составляли 0,1%, против порядка управления – 39,2%, против личности – 34,6%, имущественные – 19,3%, служебные (должностные) – 5,8%, прочие – 1%.

В целом рассматриваемый период характеризовался:

- 1) тесной связью преступности с классовой борьбой свергнутых классов;
- 2) довольно высоким уровнем преступности, а затем, хотя и неравномерным, ее снижением;
- 3) положительным сдвигом в структуре преступности в сторону уменьшения числа тяжких преступлений;

В 40–50-е годы решались задачи укрепления обороноспособности страны перед второй мировой войной, защиты государства от фашизма во время Великой Отечественной войны, восстановления и развития народного хозяйства после войны. Трудности этих лет, конечно, оказались на состоянии и структуре преступности, но тем не менее сохранилась тенденция сокращения преступности.

После 1966 г. в связи с усилением борьбы с некоторыми видами преступлений, совершенствованием уголовно-статистического учета наблюдался некоторый рост числа зарегистрированных преступлений, особенно хулиганства. Затем наступили стабилизация и некоторое сокращение числа преступных проявлений.

В последующие десятилетия отмечалось дальнейшее изменение структуры преступности в сторону уменьшения удельного веса тяжких преступлений и опасных форм преступности. Государственные преступления ныне не составляют и одного процента. Исчез ряд преступлений, характерных для более ранних периодов жизни общества или периодов, когда наблюдалась осложнение социальных ситуаций.

Удельный вес наиболее распространенных преступлений в 70-е годы распределялся следующим образом: хулиганство – 25–28%, хищения социалистической собственности (кроме мелких) – 15–18%, преступления против личной собственности (кражи, грабежи, разбой) – 14–16%, преступления против личности (убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования) – 6–7%. При этом, отмечается, что удельный вес преступлений против личности относительно стабилен, а доля неосторожных, особенно автотранспортных, преступлений несколько растет.

В последующие затем годы застоя отмечается значительный рост преступности, в частности ее тяжких видов. За десятилетие с 1973 по 1983 год общее число ежегодно совершаемых преступлений увеличилось почти в два раза, в т.ч. тяжких насильственных преступлений против личности – на 58%, разбоев и грабежей – в 2 раза, квартирных краж и взяточничества – в 3 раза, преступные посягательства в сфере экономики – на 39%.

Общая картина динамики преступности за 80-е годы выглядит следующим образом:

- 1) динамика общей преступности: в 1983 году всего совершено из числа зарегистрированных 1398 тыс.; к 1987 г. их число сократилось до 1186 тыс., а в 1989 г. совершено уже 1619,9 тыс. преступлений. По прогнозам ученых и практических работников их число к 1995 г. должно было составить 2800 тыс. преступлений (с учетом предполагаемого изменения законодательства и новых социально-экономических условий). Фактически совершено 2756 преступлений.

- 2) динамика насильственной преступности: в 1983 г. было совершено 88,4 тыс. насильственных преступлений, в 1988 г. – 71,6 тыс.

О преступности в стране в период перестройки и перехода к рыночной экономике будет сказано в следующей лекции.

Контрольные вопросы и задания к теме № 3

1. Понятие преступности, ее признаки и общие черты.

2. В чем различие устойчивой и ситуативной преступности.
3. Почему преступность рассматривается как целостная совокупность преступлений?
4. Назовите известные вам виды преступности.
5. Что такое состояние преступности?
6. Охарактеризуйте уровень и динамику преступности.
7. Структура преступности как количественно-качественный ее показатель.
8. Латентная преступность. Виды латентности и уровни.
9. Характер преступности как качественный показатель.
10. Динамика развития преступности в России.

ТЕМА 4

Преступность в России после распада СССР

1. Криминальная ситуация в стране в 1991 – 1994 гг.

С распадом Советского Союза в декабре 1991 года и образованием Содружества независимых государств акцент в криминальной обстановке из бывших 11-ти союзных республик был перенесен на Россию. Об этом свидетельствуют статистические данные.

Так, в 1991 году в России было зарегистрировано 2,2 млн. преступлений, что на 18,1% больше, чем в 1990 году. В этом же году уровень преступности в России был самым максимальным из всех бывших союзных республик (без учета стран Балтии и Грузии) и составлял 1467 преступлений на 100 000 населения.

О темпе изменения состояния преступности, ее уровне в России среди других стран участниц СНГ можно судить по данным, приведенным в таблице:

Темп прироста и уровень преступности в странах СНГ в 1991 году:

Государства	Темпы изменения количества преступности в % по сравн. с 1990 г.	Уровень преступности на 100 000
Россия	+ 18,11467	
Украина	+ 9,7785	
Беларусь	+ 7,5797	

Узбекистан+ 0,5430
Казахстан+ 17,41040
Азербайджан+ 1,3219
Молдова+ 3,51020
Киргизстан+ 8,1730
Таджикистан+ 9,4346
Армения+8,2386
Туркмения3,5520

Из приведенных данных мы видим, что и темп прироста и уровень преступности в России в этом году был заметно выше, чем в других странах-членах СНГ.

Положение осложнилось во многих регионах России, в числе их республики - Удмуртия и Чувашия; области - Омская, Владимирская, Новгородская, Костромская, Тверская, Калужская, Липецкая, Свердловская, где прирост зарегистрированных преступлений составил от 25 до 50% 1; края - Алтайский, Приморский, где темп прироста был равен соответственно +22,5% и 22,4% 2.

В сельской местности России было зарегистрировано 564,9 тысяч преступлений, т.е. приблизительно 1/4 от их общего массива, по стране, что на 19,4% больше чем в предыдущем году.

В Аналитических материалах МВД России подчеркивались качественные изменения преступности: она становилась все более жесткой и агрессивной, вооруженной и организованной, отмечалось нарастание криминального профессионализма.

Так, с применением огнестрельного оружия в 1991 году было совершено 4,5 тысячи преступлений, только в розыске находилось 6,6 тысяч единиц такого оружия. Примерно в 1,5 раза увеличилось количество преступлений, совершенных с помощью технических средств (до 55,6 тысяч).

В 1991 году в России усиливаются позиции организованной преступности, возвращенной в масштабе бывшего Союза в условиях административно-командной системы.

Используя отсутствие надежных механизмов защиты нарождающихся рыночных отношений, она активно внедрялась в новые экономические структуры, стремилась сохранить господствующие позиции в распределительной сфере, заблокировать процесс реформ.

Заметно активизировалось противодействие организованной преступности правоохранительной системе.

В этих целях использовались самые различные средства - от попыток подкупа и до применения насилия.

Обострились очаги межнациональных конфликтов. Эпидемия межнационального размежевания охватила Северный Кавказ, республики Поволжья и Приуралья. Конфликтным и опасным стал "казацкий пояс" - от Дона до Тихого океана.

Еще более тревожным в криминальном плане был 1992 год. В стране было зарегистрировано около 2,8 млн. преступлений, что на 27% больше, чем в 1991 году, выявлено почти 1млн 150 тысяч преступников.

Социальные изменения в стране, проходившие в 1991-1994 годах носили такой характер, что, судя по выявленным закономерностям детерминации преступности, не давали оснований для ее снижения.

Увеличивался слой людей, находящихся за чертой бедности; усиливалась дифференциация людей по доходам и уровню достатка; продолжалась алкоголизация населения; снижался его культурный уровень, отмечалась нравственно-правовая и ценностная дезориентация; увеличивалось число беженцев; бездомных и безработных. Шло интенсивное распределение и перераспределение собственности и власти, обострялись межнациональные отношения. К этому следует добавить усиливающуюся пассивность населения по отношению к криминальным элементам, разрушение прежней системы финансово-экономического, общественного и иного контроля.

Криминологические исследования тех лет показали, что:

- преступность становилась все более тяжелой. Об этом свидетельствует более значимый рост преступлений, где в качестве квалифицирующих признаков выделены особо отягчающие обстоятельства. (Так, среди преступлений против жизни и здоровья статистика фиксировала преимущественный рост преступлений против жизни, а среди умышленных тяжких телесных повреждений - те, которые повлекли смерть);

- возростал криминальный профессионализм (увеличивалось число квалифицированных мошеннических действий, квалифицированных краж, групповых преступлений с четким разделением криминальных ролей);
 - наблюдался преимущественный рост умышленной преступности;
 - определяющими в изменениях преступности стали преступления против собственности или в той или иной мере влияющие на перераспределение собственности;
 - получило значительное увеличение количество вооруженных преступных посягательств;
 - в структуре преступности все большее место начинают занимать преступления, связанные с наркотиками;
 - отмечается рост преступности женщин и несовершеннолетних, вовлечение последних в преступную деятельность;
 - все более уязвимыми стали жизнь человека, его здоровье и телесная неприкосновенность.
- Заслуживает внимание сравнительная динамика преступлений против жизни и здоровья человека в эти годы (на основе статей УК РСФСР 1961 год).

Динамика разных преступлений против жизни и здоровья человека в 1991-1994 г.г.

Преступления против жизни и здоровья, повлекшие: 1991 1992 1993 1994

I. Смерть (ст. ст. 102-107, 108, ч.2 УК)

абс. прирост к 1990г. в %

25328

+5,636198

+51,050968

+112,554498

+127,0

Уд. вес от общего числа преступлений против жизни и здоровья

27,6% 32,3% 37,5% 38,2%

II. Телесные повреждения (ст. 108, ч.1; ст. ст. 109-114 УК)

абс. прирост к 1990г. в %

66436

-3,875922

+1084840

+23,088046

+27,0

Удельный вес в %

72,467,762,561,8

Из таблицы видно, что официально зарегистрированное количество преступлений с причинением смерти потерпевшим в 1994 году было более чем в 2 раза большим, чем в 1991 году, вместе с тем, статистика отражала их рост на фоне ежегодного роста числа лиц, пропавших без вести, находившихся в розыске и не обнаруженных (в 1991 г. - около 14 тыс. человек, в 1994 - 232338 человек), а также резкого роста числа неопознанных трупов.

Так количество дел по установлению личностей неизвестных граждан по неопознанным трупам в 1990 г. равнялось 2837, а в 1994 году - 27727.

В целом непосредственно против человека, его прав свобод и интересов, собственности в 1994 году было зарегистрировано 1404315 преступлений. Характерной чертой преступности этого периода был также рост масштабов экономической преступности. Этому способствовали отсутствие сбалансированной финансово-кредитной системы, высокая степень монополизации при относительно свободной системе ценообразования, инфляция, неразвитость и несовершенство налогообложения, отсутствие регуляции вопросов собственности, отсутствие контроля за законностью происхождения капиталов. Наиболее серьезные правонарушения были выявлены в кредитно-финансовой сфере. Только в ходе одной проверки было выявлено более 200 тысяч фальшивых авизо, в

результате чего казна не досчиталась свыше 1 трлн. рублей. В этой сфере появились ложное банкротство, незаконная банковская деятельность, нецелевое использование кредитов, запрещенные способы конкуренции.

В докладе Госналогслужбы в конце 1994 года высказана тревога по поводу того, что получил широкое развитие внебанковский оборот благодаря активизации на финансовом рынке различных компаний, обманывающих рядовых граждан, собирающих огромные средства, уклоняющихся от уплаты налогов в бюджет.

Причиненный гражданам и юридическим лицам ущерб оценивался приблизительно в 20 трлн. рублей.

Только от вкладчиков ИЧП "Властелина" поступило свыше 1 трлн. рублей, которые были похищены "хозяйкой" некой Соловьевой.

Число пострадавших, проходивших только по делам обманутых вкладчиков, которые вели следственные подразделения МВД превысило 1,6 млн. человек.¹

Много преступлений совершено в сфере внешнеэкономической деятельности. Так только в I полугодии 1994 года был задержан вывоз 16 тысяч тонн цветных и редкоземельных металлов, 4266 тысяч кубометров леса и лесоматериалов, 9,5 тысяч тонн продуктов.

По данным МВД РФ незаконно из России было вывезено около 20 млрд. долларов, департаментом налоговой полиции РФ в 1994 году было выявлено 8312 фактов сокрытия доходов от налогообложения в крупных и особо крупных размерах.

2. Изменения уголовного законодательства России и преступность

Период реформ в России был связан с коренными изменениями общественных отношений, что нашло естественное отражение в изменении уголовного законодательства.

Наиболее значительные из них были в 1993 и 1994 годах, а также в 1997 году (с введением в действие нового УК России)

Уголовная статистика фиксировала наибольшие изменения числа зарегистрированных преступлений по тем главам особенной части УК, статьи которых подвергались более существенным изменениям.

Судя по статистическим данным, в разрезе глав УК в 1994 году по сравнению с 1993 годом произошло снижение преступности против собственности и против правосудия. Так в 1993 году было зарегистрировано 6 42 595 преступлений против социалистической собственности и 1367417 преступлений против личной собственности граждан.

В 1994 году таких преступлений было соответственно 24088 (до 01.07.94 г.) и 1 696 163 (с 01.07.94 г. всех преступлений против собственности). Таким образом, против собственности в 1993 году зарегистрировано 2010012 преступления, а в 1994 году 172051 преступление, что почти на 300000 меньше, чем в 1991 г.

Есть основания считать, что указанное снижение явилось результатом не только объединения соответствующих статей (2-х глав), но и с изменением концепции борьбы против собственности.

Так, например, с 1 числа 1994 года законодательно было декриминализовано мелкое хищение, которых в предыдущем году было более 43-х тысяч.

Говоря о роли законодательства в статистике преступлений уместно указать и такой момент, как отсутствие комментариев и руководящих указаний к измененным правовым нормам.

Так после опубликования (в декабре 1993 года) Постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о бандитизме началась более активная квалификация соответствующих деяний по данной статье. В 1994 году таких дел было 249 против 44-х в 1993 году (и всего 9 в 1992 году).

С изменением законодательства был связан и наиболее значительный прирост иных государственных преступлений. Например, количество фактов контрабанды в 1994 году увеличилось по сравнению с предыдущим годом почти в 30 раз (1780 и 121).

Это объясняется прежде всего заменой в соответствующей статье понятия "государственная граница" на "таможенную границу", хотя в новой редакции статьи и был сужен предмет контрабанды.

Изменения уголовного законодательства влияют не только на рост или снижение числа зарегистрированных преступлений по главам УК и в целом, но и на изменение

отраженной в статистике структуры преступности, ее качественных характеристик. В период реформ (1990-1994 годы) значительно изменилась глава о хозяйственных преступлениях, где ряд статей были исключены, диспозиции ряда норм изменены и введены статьи, касающиеся новых общественно опасных деяний, связанных с незаконным предпринимательством, уклонением от уплаты налогов, таможенных платежей, некоторых незаконных сделок с валютой.

В связи с этим в 1994 году количество таких преступлений возросло примерно в 1,5 раза по сравнению с 1993 годом (в 1990-92 года наблюдалось значительное снижение). 1 июня 1994 года изменилась диспозиция статьи 7 УК РФ, в соответствии с которой в число тяжких преступлений стали входить кражи, совершенные при отягчающих обстоятельствах, а также терроризм и ряд других деяний, несколько изменилась характеристика отягчающих обстоятельств и диспозиции ряда тяжких преступлений.

Есть основания полагать, что значительный рост, почти в 2 раза (с 513910 до 984078) тяжких преступлений в 1994 году по сравнению с предыдущим годом в значительной степени связаны с этими изменениями.

Сами по себе изменения уголовного закона могли бы служить индикатором изменения преступности, появления новых общественно опасных деяний и исчезновения старых. Но это возможно при условии научно-обоснованных и оперативных изменений, строго ориентированных на интересы борьбы с преступностью. Но законодательство 90-94-х годов происходило в условиях острого столкновения интересов разных социальных групп, политических течений, лоббирования тех или иных позиций.

Вместе с тем, очевидным фактом является и то, что в России в указанные годы появились и резко пошли в рост преступления, которых раньше либо не было, либо встречались они крайне редко

В апреле 1993 года в УК появилась статья "Похищение человека" (ранее была статья только о похищении ребенка) и сразу же по ней в 1994 году уже было 499 уголовных дел. По статье "Терроризм" в 1994г - 18 фактов, по статье "Заведомо ложное сообщение о терроризме" в 1994 г. - 331 факт. По статье "Захват заложников" динамика выглядит следующим образом: 1992 г. - 3 факта, 1993 - 51, 1994 - 118. Из общего числа норм об уголовной ответственности за преступления против человека, его прав и свобод все чаще применялись те, в результате которых наступила смерть.

Так, статья, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь работника милиции, применялась в 1990 г. - 210, 1993г. - 290, 1994 г. - 280 раз. В 1994 году впервые были зарегистрированы 2 факта пропаганды войны, 1998 случаев уклонений от призыва на действительную воинскую службу, против 895 в 1990 году, 14890 фактов изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (в 1990-93).

3. Преступность в России в 1995-1997 годах

Если 1994 год дал уменьшение количества зарегистрированных преступлений по сравнению с предыдущим годом примерно на 6 % (с 2799614 до 2632708), что в известной мере можно связывать с резким изменением законодательства, то последующий 1995 год вновь дал положительный прирост 2755669 преступлений, или + 4,7 %, коэффициент преступности составил 1862.

Это также можно объяснить изменением уголовного закона 1994 года, т.к. известно, что такие изменения дают наглядное отражение в статистике лишь в следующем году. В 1995 году было зарегистрировано:

- умышленных убийств с покушениями - 32703;
- умышленных ТТП - - - - - 61734;
- изнасилований с покушениями - - - - - 121515;
- злостных и особо злостных хулиганств - 123230;
- краж - - - - - 1367866;
- грабежей - - - - - 140597;
- разбоев - - - - - 37651;
- мошенничеств - - - - - 67301

Находилось в розыске лиц, пропавших без вести - 32708.

Несовершеннолетними и при их соучастии было совершено 209775 преступлений (из числа расследованных), что составило 12 % от их общего количества.

В 1996 году в России правоохранительным органам удалось несколько

стабилизировать криминальную ситуацию.

Впервые, начиная с 1988 года, удалось примерно на 5 % снизить общее количество регистрируемых преступлений, что некорректно было бы связывать с изменением законодательства, как это было в 1994 году.

В стране было зарегистрировано 2625081 преступлений, что на 125 тысяч меньше, чем в 1995 году, появилась некоторая надежда на истинную стабилизацию положения. В 1997 году основной задачей правоохранительной системы было удержание контроля за криминальной ситуацией. Наблюдаемая тенденция к сокращению общего мотива зарегистрированных преступлений (уменьшение на 8,7 %). Всего было зарегистрировано 2397311 преступлений.

Снижение преступности имело место в большинстве регионов страны. Снизилась уличная преступность, в том числе уменьшение убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования, разбои, грабежи, кражи, хулиганские проявления. Вместе с тем, по оценкам МВД положение дел оставалось крайне напряженным.

Определяющими факторами воспроизводства преступности по-прежнему оставались процессы, связанные с издержками реформирования российского общества. Заметным оставалось влияние и традиционных криминогенных факторов (алкоголизация и наркотизация населения, неблагополучие в семейно-бытовой сфере и другие). Так каждое 3-е преступление было совершено на почве пьянства, а массив преступлений связанных с наркоманией увеличился на 91 %.

Тревогу вызывает также и тот факт, что отдельные формы противоправного поведения стали рассматриваться в индивидуальном сознании как социально допустимые.

Как подчеркивается в отчете МВД перед гражданами РФ "определенную подпитку этому обеспечивают СМИ пропагандой насилия, жестокости и уголовных традиций".

Преступная среда продолжала пополняться представителями традиционно правопослушных слоев населения. Немалое число людей, не найдя себя в новых экономических условиях, потеряв нравственные ориентиры, вступили на преступный путь.

Из общего количества выявленных преступников 1млн. 372 тысячи 975 тысяч или 71,1 % совершили преступление впервые.

Все еще значительным оставался криминогенный потенциал категории несовершеннолетних правонарушителей (182 тысячи преступлений).

Отсутствие надежных социальных гарантий для лиц с криминальным прошлым, возрастающие трудности их трудового и бытового устройства, осложняли процесс ресоциализации освобождающихся из мест лишения свободы, что способствовало профессионализации преступности.

В 1997 году количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, возросло на 14,5 %.

Сохраняла свое криминогенное значение "прозрачность" российских границ.

Иностранцами и лицами без гражданства совершено около 28 тысяч преступлений.

Доминирующими в структуре преступности были тяжкие и особо тяжкие преступления, которые составили в общей сложности 59,4 %.

Повысилась жестокость и агрессивность действий преступников. Если в недалеком прошлом основная часть умышленных убийств, причинения тяжкого вреда здоровью и других тяжких преступлений совершалась на бытовой почве, из хулиганских побуждений, под воздействием внезапно возникшего умысла, то в прошедшем году такие преступления все чаще носили характер заранее спланированных и подготовленных акций.

Всего от рук преступников погибло более 62,5 тысяч человек, свыше 101 тысячам причинен тяжкий вред здоровью.

Зарегистрировано более сотни фактов захвата заложников, география которых значительно расширилась.

С применением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ было совершено 39,3 тысячи преступлений, из них 6,7 тысяч умышленных убийства и покушений на них, 6,5 тысяч – причинение тяжкого вреда здоровью, 9,4 тысяч – разбойные нападения.

О резком возрастании применения оружия в преступном беспределе в 1997 году можно судить из следующей таблицы.

Динамика преступлений, совершенных с применением оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ

Годы 1993 1994 1995 1996 1997

Зарегистрировано преступлений в тысячах 19,218,111,110,239,3

Из них более 900 раз в преступных целях использовались взрывные устройства. В 1997 году в определенной степени активизировалась организованная преступность. Лидеры и "авторитеты" криминальной среды, создав сплоченные преступные сообщества, начали активно продвигать своих представителей в органы власти. В результате проведенной работы было раскрыто 28,5 тысяч преступлений, совершенных организованными преступными группами. Из них более 62 % - тяжкие и особо тяжкие. К уголовной ответственности было привлечено более 16 тысяч участников преступных формирований. В кредитно-финансовой среде выявлено преступлений примерно в 5 раз больше, чем в 1993 году, всего в сфере экономической деятельности было совершено 219 тысяч преступлений. Из 2,42 млн. зарегистрированных преступлений было раскрыто 1 млн. 687 тысяч, или 72,2 %.

Общая раскрываемость преступлений в % в 1993-1997 годах выглядят следующим образом:

Годы	1993	1994	1995	1996	1997
Общая раскрываемость в %	50,659	664,570	172,2		

Учитывая, что незаконное производство и продажа алкогольной продукции наносит большой вред государству, внимание правоохранительных органов было сконцентрировано на пресечении этого вида нелегального бизнеса. В результате была пресечена деятельность свыше 2 тысяч нелегальных производств фальсифицированных алкогольных напитков. Из незаконного оборота было изъято 1,3 млн. декалитров спиртных напитков.

4. Прогнозируемое развитие криминальной ситуации в стране

Как отмечено в Аналитических материалах о состоянии правопорядка в РФ за 1997 год в 1998-и последующих годах основным социально-экономическим фактором, оказывающим влияние: на темпы и характер криминализации общественных отношений, продолжает оказывать свое воздействие.

В ближайшие годы продолжится сокращение производства и занятости населения, нарастание официальной и скрытой безработицы, падение уровня жизни и социальных гарантий значительной части населения, его существенная дифференциация по доходам.

Состояние законодательной базы и особенно правоприменительная практика таковы, что в ближайшем будущем сохранятся условия для быстрого незаконного обогащения, в том числе криминального.

Общее количество зарегистрированных преступлений предположительно будет колебаться в пределах от 2,6 до 3 млн.

Показатели преступлений против личности не претерпят больших изменений.

Максимальное число зарегистрированных умышленных убийств составит около 30-35 тыс., умышленных нанесений тяжкого вреда здоровью - 45-50 тыс., количество разбойных нападений прогнозируется на ближайшие 2-3 года в пределах 33-36 тыс., грабежей от 110 до 120 тыс., из них квартирных в пределах 300 тыс.

Развитие организованной преступности будет осуществляться в направлении дальнейшей интенсивной консолидации преступной среды. Ее лидеры и "авторитеты" будут стремиться к установлению согласия между различными преступными группировками и сообществами при одновременном вытеснении (устранении) конкурентов с наиболее доходных территорий и сфер преступной деятельности. Активность организованных преступных формирований будет сосредоточена на расширении контроля за наиболее доходными сферами легального и нелегального бизнеса, организации и подготовке крупномасштабных посягательств на денежные средства и материальные ценности, находящиеся в государственном и частном обращении.

Ожидается дальнейшее развитие кооперации отечественных и международных криминальных сообществ:

о в наркобизнесе;

- о в контрабанде;
- о в торговле оружием;
- о в вывозе за рубеж предметов исторической и культурной ценности;
- о в вывозе цветных, редкоземельных металлов, ценного сырья, энергетических и других невозполнимых ресурсов.

Количество преступных посягательств, совершаемых организованными формированиями к 2000 г. может составить 50000 – 55000.

Транснациональные преступные сообщества активизируют контрабандный ввоз из-за рубежа потребительских товаров, подлежащих обложению акцизами и таможенными пошлинами. Ожидается также и усиление тенденции продвижения представителей криминальных формирований во властные структуры всех уровней. В связи с изменением качественного потенциала организованной преступности возможны увеличение числа убийств по найму, захватов заложников и похищения людей, а также корыстно-насильственных преступлений с проникновением в жилища и иные помещения.

Возможно также увеличение в связи с этим роста преступлений, совершаемых с применением огнестрельного, газового оружия и взрывчатых материалов.

На криминальную ситуацию будет оказывать серьезное влияние положение дел в Северо-Кавказском регионе, особенно в Чечне, Дагестане, на административных границах с Чечней.

Прогнозируется также значительный рост наркопреступности. С учетом резкого увеличения числа лиц, потребляющих наркотические средства, ожидается и увеличение числа преступлений, совершаемых этими лицами. Это увеличение возможно как по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, так и по линии корыстной и корыстно-насильственной направленности.

Сохранится тенденция к углублению криминализации экономики. Следует ожидать активизации преступной деятельности:

- в кредитно-финансовой сфере;
- инвестиционных и благотворительных фондах;
- в сфере вексельного обращения;
- при расчетах с помощью пластиковых карт и электронных средств;
- в телекоммуникационных банковских и иных сетях.

В условиях разрушения идеологических устоев и утраты социальной ориентации значительной частью населения и продолжающегося влияния идеологии населения и жестокости усилится криминализация подростковой среды, повысится уровень их групповой преступности. Это будет также связано с сокращением государственного финансирования социальных молодежных программ, повышением уровня безработицы в молодежной среде, неудовлетворенностью в сфере труда и быта. Преступные проявления в молодежной среде возможны как реакция на ухудшающиеся социально-экономические условия жизни.

Не следует забывать и о людях, ранее уже совершивших преступления. Отсутствие системы надежных социальных гарантий для ранее судимых лиц, сложности трудового и бытового устройства освободившихся из мест лишения свободы, все более усиливающееся влияние уголовных элементов в различных сферах жизни деятельности общества обусловят рост рецидивной преступности.

Вариант позитивного развития криминальной ситуации возможен лишь при условии стабилизации и улучшения положения в экономической и социальных сферах, укрепления правовой и материально-технической базы правоохранительных органов. Люди давно ожидают этого и способами защиты своих интересов, выбирают пока в основном мирные средства.

Так, результаты изучения общественного мнения населения свидетельствуют о том, что в настоящее время массовое сознание все еще ориентировано на мирные способы защиты своих интересов (митинги, демонстрации, пикетирования, бойкот решений властей, забастовки).

Однако доля лиц, допускающих насилие в случае, если существующее положение дел не изменится, не так уж и мала (примерно каждый пятый опрошенный).

Вероятность массовых форм проявления недовольства определяет и то обстоятельство, что в числе безработных оказывается значительная часть люмпенизированных слоев населения, т.е. тех категорий людей, которые по разным причинам не умеют и не желают продуктивно трудиться и в силу указанных обстоятельств не в состоянии адаптироваться в рыночных условиях.

Социальная база экстремизма и массовых беспорядков укрепляется в первую очередь за счет молодежи, где получают все большее распространение установки, направленные на силовые способы разрешения противоречий. Возможно интенсивное формирование групп молодежи антиобщественной направленности на основе искаженного принципа социальной справедливости. Социализация подростков и молодых людей в условиях экономической и политической нестабильности, финансового кризиса, на фоне разложения нравственных устоев общества способствует формированию нигилизма и культа силы, что влечет рост числа жестоких преступлений, часто совершаемых без мотива. Имущественное расслоение и социальная несправедливость делают неизбежным нарастание агрессивности противоправного поведения. В глазах ущемленных слоев населения отчасти уже сформировался образ врага в лице "новых русских", а также лиц, входящих во властные структуры. На уровне обиденного сознания "новые русские" отождествляются с паразитирующим слоем людей, занимающихся "ограблением" народа. Известно, что во многих районах страны отмечены агрессивно-хулиганские и преступные действия в отношении предпринимателей, фермеров, арендаторов и просто состоятельных людей. 35 % опрошенных считают, что насилие в отношении таких лиц возможно и даже оправдано. Как показывают расчеты, к 2000 году количество безработных в стране может достичь 9-15 млн. чел. Социальные механизмы обеспечения эффективной занятости не работают. Трудности с устройством на работу возрастают, а как показывает мировой опыт, прослойка безработных подвержена социальной деградации, т.е. пьянству, наркомании, бытовым конфликтам, распаду семей и преступности.

Контрольные вопросы и задания к теме № 4

1. Состояние преступности в России перед распадом СССР.
2. Криминальная ситуация в России в 1991-1994 г.г.
3. Качественные изменения преступности в стране в период массовой приватизации и перехода к рыночной экономике.
4. Рост криминального насилия в стране в начале 90-х годов.
5. Охарактеризуйте влияние на показатели преступности изменений в уголовном законодательстве страны в 1993, 1994 годах.
6. Преступность в России в 1995-1998 годах.
7. В чем вы видите стабилизацию криминальной обстановки в стране?
8. Вооруженная преступность: показатели и тенденции.
9. Перспективы криминальной обстановки в России на рубеже XX и XXI веков.
10. В чем заключаются проблемы правоохранительного обеспечения перехода к рынку?

ТЕМА 5

Личность преступника

1. Понятие и цели изучения личности преступника

Тема "Личность преступника" занимает центральное место в курсе криминологии.

Значение данной темы обусловлено, прежде всего, тем, что познание свойств, качеств, отношений лица, совершившего преступление, является по существу определяющим в работе правоохранительных органов вообще и органов внутренних дел в частности.

Прежде всего, конечно, личность преступника представляет научный интерес. Поэтому, не случайно, вопросами характерологических особенностей личности, ее взаимоотношениями с окружающей социальной средой, генезису преступного поведения уделяли большое внимание такие ученые, как А.Б. Сахаров, А.А. Герцензон, Н.Ф. Кузнецова, И.И. Карпец, Н.С. Лейкина, Н.А. Стручков, В.К.

Звирбуль, Г.А.Аванесов, М.Д. Шаргородский, А.Я. Соотак, Д.А. Шестаков и другие. В этой связи следует вспомнить, что в изучении личности преступника в советский период возникали трудности и теоретического плана. Идеология того времени была ориентирована на изучение отношений между большими группами людей: классами, социальными слоями, организациями и нивелировала отношения индивидуальные, личностные, представляя их зачастую лишь как отражение межклассовых отношений, с неизбежностью порождаемых преступность именно ими.

Вместе с тем, в ходе дискуссий о социальном и биологическом компонентах в генезисе преступного поведения ученые сходились во мнении о том, что целый ряд биологических характеристик (пол, возраст, особенности нервной системы, аномалии психики и др.) играют определенную роль при совершении преступлений лишь, будучи опосредованными социальными факторами. Безусловно, социальная среда – важнейший фактор формирования личности, однако в последнее время не отрицается и то, что биологически обусловленные особенности человека совместно с социальными условиями обуславливают совершение преступлений. Ведь конкретное преступление всегда совершается конкретным человеком и выражает его волю, взгляды, стремления, привычки, потребности и т.д.

Понятно, что без учета этих особенностей личности преступника, преступного поведения нельзя правильно оценить причиненный комплекс преступности в целом, отдельных ее видов и конкретного преступного акта.

Изучение личности преступника, "почерка" индивидуального преступного поведения позволяет найти и общие криминологические закономерности, определяющие характер и другие показатели преступности и разрабатывать меры противодействия ей.

В настоящее время проблема личности преступника приобретает особую актуальность и значимость в связи с тем, что в последние годы:

- во-первых, наблюдается количественный рост лиц, совершающих преступления;
- во-вторых, преступления все чаще носят агрессивный оттенок, т.е. несут в себе отпечаток жестокости, озлобленности и особой дерзости, а это связано с личностными качествами;
- в третьих, наблюдается вливание в преступную среду людей из нетрадиционных социальных групп населения, из которых преступниками раньше люди становились очень редко.

В каком же смысле следует говорить о личности преступника? Это человек, просто совершивший преступление, или же это человек, чьи личностные качества, являясь результатом как непосредственных, так и опосредованных влияний окружающей социальной действительности нашли свое выражение в совершенном преступном акте? С точки зрения уголовного права, преступник – это физическое, вменяемое, достигшее определенного возраста, лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Такая совокупность признаков образует содержание понятия "субъект преступления". Именно это уголовно-правовое понятие обычно имеется в виду, когда употребляется термин "личность преступника". В таком (широком) смысле личность преступника – это личность любого человека, совершившего уголовно наказуемое деяние. Иными словами, личность преступника в широком смысле слова – это уголовно-правовое понятие. Как же следует понимать личность преступника в узком смысле, т.е. как криминологическое понятие.

Необходимо учесть, что, во-первых, уголовно-правовое и криминологическое понятие личности не совпадают по объему содержания, во-вторых, уголовно-правовое понятие личности преступника объединяет всех лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, в – третьих, криминология стремится определить специфическую для преступников систему личностных свойств, выявить различия между личностью преступника и личностью законопослушного члена общества. Подобная специфическая для преступника совокупность свойств и представляет собой содержание понятия "личность преступника" в криминологическом (узком) смысле.

Многие криминологи эту систему специфических свойств личности преступника именуют антиобщественной установкой, асоциальным типом личности, асоциальной направленностью, дефектным правосознанием и т.п.

В основе такого суждения лежит предположение, что сам факт совершения преступления определенным лицом является необходимым и достаточным подтверждением существования принципиальных различий между личностью виновного и личностью гражданина с правомерным поведением.

Например, Лейкина Н.С. отмечает, что "наличие антиобщественных взглядов, отрицательных черт и их проявление в соответствующей ситуации в виде преступления характерно для всех преступников"¹.

Вместе с тем, известно, что преступность включает в себя самые разные преступления (убийство, грабежи, изнасилования, обман потребителей, хищения, нарушение правил безопасности и др.), значит, и понятие личности преступника в познавательном смысле должно объединять всех лиц, совершивших преступление, в том числе и совершивших криминальные деяния по неосторожности.

Личность преступника отличается от других людей общественной опасностью, степень которой определяется глубиной деформации ее нравственно-психологических свойств и качеств. Общественно-опасная личность формируется до совершения преступления. Именно осознание, устойчивое отношение в обществе, ценностные ориентации и мотивации поведения, взгляды, убеждения и идеалы составляют направленность личности.

Но не следует считать, что стойкие антиобщественные взгляды и ориентации присущи всем без исключения лицам, совершившим преступления. О такой стойкости могут свидетельствовать неоднократное негативное, социально-порицаемое поведение, которое называют еще "отклоняющимся" (от нормы), которое не обязательно должно быть преступным.

Представляемая собой индивидуальную форму бытия общественных отношений, личность преступника аккумулирует в себе их негативные стороны, что, естественно, не означает, что эта личность испытывает лишь отрицательные влияния.

Исходя из вышесказанного, личность преступника можно определить как личность человека, виновно совершившего преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла или направления необходимой активности в предотвращении преступного результата.

Следует отметить, что какой-либо заранее данной "личности преступника" не существует. О личности преступника можно говорить с момента совершения им преступления до момента отбытия им уголовного наказания (хотя существуют и другие точки зрения).

Личность преступника с точки зрения криминологии – это термин, предназначенный для обозначения человека, совершившего общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, но не только.

Сам факт совершения преступления, безусловно, характеризует личность как антиобщественную. Но он не исчерпывает и не объясняет всего ее содержания. "В человеке, совершившем преступление, необходимо видеть, – писал К. Маркс, – ... нечто большее, чем правонарушителя... Разве каждый из граждан не связан с государством тысячью жизненных нервов, и разве оно вправе разрезать все нервы только потому, что этот гражданин самовольно разрезал какой-нибудь один нерв?" "Государство должно видеть и в нарушителе ... человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать Родину; свидетеля, к голосу которого прислушивается суд; члена общины, исполняющего общественные функции; главу семьи, существование которой священо и, наконец, самое главное – гражданина государства"¹.

Объяснить поведение преступника, раскрыть причины, которые привели его на скамью подсудимого, найти эффективные пути и средства предупреждения преступления можно только при глубоком изучении того, что характеризует преступника как личность. Вот почему проблема личности преступника составляет важную часть предмета криминологии, а также педагогики и психологии.

Следует заметить, что криминология изучает личность преступника на индивидуальном, групповом и обобщенном уровнях.

1. Обобщенный (общее понятие личности преступника).

2. Групповой (различные категории и типы преступников).

3. Индивидуальный, здесь изучается конкретный субъект преступления.

На обобщенном уровне разрабатывается общее понятие личности преступника – как личности, виновно совершившей общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовного наказания. Общее понятие личности преступника характеризует все социально-психологические черты и признаки, связи и отношения свойственные всем преступникам.

На групповом уровне рассматриваются общие признаки и свойства, связи и отношения, присущие различным категориям и типам преступников (например, личность вора, убийцы, хулигана, грабителя, вымогателя и т.д.).

На индивидуальном уровне изучается конкретная личность, как лицо, виновно совершившее данное преступление. На этом уровне, имеется возможность влиять больше индивидуальных признаков личности преступника, разобраться в механизме совершения преступления.

Изучая признаки, которые в сочетании с определенными условиями и обстоятельствами повлияли на совершение данным лицом общественно опасного посягательства, мы получаем возможность наиболее полного выявления и устранения причины такого поведения. Здесь уместно вспомнить слова известного русского юриста Познышева С.В., который писал: "Для того, чтобы мстить и пугать, не надо много изучать человека, но для того, чтобы воспитательным образом серьезно повлиять на преступника, нужно знать многое такое о его личности, что дается лишь систематическим научным наблюдением"¹.

При этом решаются следующие задачи:

- 1) установление условий нравственного формирования личности (в семье, школе, на производстве, среди ближайшего бытового окружения, связей, знакомств и т.п.) и оздоровление этих условий;
- 2) выявление криминологических обстоятельств конкретной жизненной ситуации, повлиявшей с учетом особенностей данной личности на совершение преступления, и устранение подобных обстоятельств;
- 3) анализ социально-психологических свойств субъекта (взгляды, навыки, привычки, содержание и уровень интересов и потребностей, особенности характера и т.п.) и индивидуальное перевоспитание данного лица.

Что дает такой уровневый подход к изучению личности преступника? Он помогает дифференцировать задачи, пределы и методы криминологического изучения личности преступника.

Поэтому необходимо изучение:

- а) для решения теоретических проблем криминологии – причин преступности, классификации преступников, системы мер предупреждения преступности и критериев их эффективности и т.д.;
- б) для разработки методики анализа состояния преступности и мер борьбы с ними для практических органов (прокуратуры, органов внутренних дел, ФСБ и др.);
- в) для непосредственного планирования и организации борьбы с преступностью или преступлениями определенных видов в пределах определенной территории, отрасли, отдельного объекта и т.п.;
- г) для устранения причин и условий конкретных преступлений, индивидуальной профилактики.

Разрабатывая теоретические основы изучения личности преступника, криминология формирует тем самым исходные положения для решения процессуальных, криминалистических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных проблем, связанных с личностью преступника.

Исходя из вышеизложенного, вытекает, что личность преступника является одним из центральных вопросов криминологии. По своему содержанию проблема личности, в т.ч. и личности преступника – многопланова, поэтому она является объектом изучения ряда наук.

Криминология стоит на позициях учения о личности, которое:

- а) рассматривает личность как социальную сущность человека, включенного в систему общественных отношений;
- б) устанавливает, что личность – категория общественно-историческая. Это означает, что при изучении личности не надо отрывать ее от социальной деятельности, конкретно-исторических условий;
- в) знакомит с биопсихологическими, фрейдистскими, бихевиористскими, социологическими и другими учениями, стремящимися понять природу человеческой личности, в том числе и личности преступника.

Криминология, рассматривая преступление как результат сложного взаимодействия многих обстоятельств, среди которых важную роль играет сама личность (конкретное содержание и особенности признаков, свойств, связей, отношений, нравственно-психологические свойства этой личности), все же исходит из того, что нет таких черт личности, которые заранее и с неизбежностью предопределяли бы

совершение лицом преступления. Социальные влияния реализуются через личность, формируя ее и оказывая воздействие на поступки при самых разных жизненных обстоятельствах.

Вместе с тем, нельзя сбрасывать со счетов и "биологические влияния" на поведение человека, но только в тесной увязке с социальными его свойствами, качествами, отношениями.

К вопросу о соотношении социального и биологического в личности преступника мы вернемся в 3-м вопросе лекции.

2. Структура личности преступника

Как было замечено, правовой основой для рассмотрения лица как личности преступника является совершение им преступления. Кроме того, это понятие обязательно включает в себя не только правовые признаки субъекта преступления, но охватывает и социальную сущность человека. Эта сторона личности преступника может быть выяснена лишь при системно-структурном анализе ее признаков, свойств и качеств.

То есть вопрос о структуре личности – это вопрос о тех качествах, признаках, связях, образующих преступное поведение, которые объединяются в ряд элементов.

Преступное поведение характерно для личности, как правило, на отдельном этапе ее жизни. Нет "преступной личности", а тем более не может быть таковой, постоянно характерной для одного и того же человека. Допустимы в связи с этим следующие оценки: один человек еще не стал преступной личностью, хотя поведение его имеет общественно опасный характер, другой был преступной личностью, но перестал быть ею, третий – и не был и не будет таковой. Следует помнить, что эти оценки носят и практическое значение, они могут быть использованы в профилактической работе.

При изучении механизма преступного поведения следует исследовать структуру личности преступника. Структура личности преступника отвечает на вопросы: из чего складывается личность преступника; какие признаки, свойства, связи характеризуют его. Иными словами, речь идет о криминологической характеристике личности преступника.

В литературе были высказаны различные соображения по этому вопросу.

Общепризнанной ныне является следующая криминологическая характеристика преступника:

1. социально-демографические и уголовно-правовые признаки;
2. социальные проявления в различных сферах общественной жизни;
3. нравственные свойства;
4. психологические особенности.

К социально-демографическим признакам относятся: пол, возраст, образование, социальное положение и род занятий, гражданство, семейное положение, принадлежность к городскому или сельскому населению и некоторые другие данные (материальное положение, жилищные условия и др.).

Эти признаки дают криминологическую информацию, имеющую важное научное и практическое значение (уголовная статистика).

Так, данные о половом составе преступников характеризуют "удельный вес" в преступности мужчин и женщин, показывая значительное и притом устойчивое преобладание первых (85-90 %), сигнализируют о происходящих колебаниях в этом соотношении, указывают преступления, в которых доля женщин относительно больше.

Уголовно-правовые признаки личности преступника – это данные о характере совершенного преступления, его направленности и мотивации, единоличном или групповом характере преступной деятельности, единоличном или групповом характере преступной деятельности, рядовой или организаторской роли в ней лица, о прошлой судимости или фактическом рецидиве преступления. Подобные признаки являются важнейшим критерием для суждения о личности виновного, о степени его общественной опасности.

Для характеристики личности преступника весьма существенны ее проявления в различных сферах общественной жизни. Речь идет, в частности, о принадлежности преступника к определенным социальным группам, о его взаимоотношениях и взаимодействиях с другими людьми, учреждениями, организациями в семейной,

производственной, общественно-политической, бытовой сферах человеческой практики (например, правонарушитель, труженик, семьянин и др.).

Нравственные свойства и психологические особенности личности позволяют распознавать внутреннее содержание, внутренний мир личности преступника.

В этом плане особое значение имеют морально-политические, мировоззренческие и нравственные черты и свойства человека: взгляды, убеждения, оценки, жизненные ожидания и стремления, ценностные ориентации и т.п.

Распространенным является мнение о том, что особенностью личности преступника является ее антиобщественная направленность, личностная установка.

Так, психология в числе первых компонентов психологической структуры личности называется направленностью личности или избирательное отношение человека к действительности.

Направленность включает различные свойства, систему взаимодействующих потребностей и интересов, идейных и практических установок. При этом одни из составных частей направленности доминируют и имеют ведущее значение, в тоже время как другие выполняют опорную роль. Доминирующая направленность определяет всю психологическую деятельность личности.

Существо направленности, жизненной установки, ориентации личности выражается в достаточно устойчивом отношении данного лица к различным социальным ценностям.

Так, антиобщественная направленность личности преступника выражается:

- в нежелании соблюдать общественный порядок;
- в неуважении к правам и свободам личности;
- в нежелании выполнять конституционные обязанности;
- непризнании неприкосновенности чужой собственности и пр., т.е. в отрицательном отношении к людям и обществу. Эти отношения формируются на основе жизненной практики в конкретной микросреде (воспитания, влияния и т.п.) и, в свою очередь, находят проявление в различных чертах характера и поступках человека, в том числе и в преступлениях.

В ряде случаев, когда жизненная ориентация (направленность) имеет четкое и конкретное содержание, ярко выражены и целевые устремления, есть основание говорить об установке личности (в т.ч. и об антиобщественной установке).

Установка – это комплексное понятие, характеризующее не одну сторону личности, а целостное ее состояние. Она выражается в склонности и направленности к совершению определенного рода действий. Установка оказывает влияние на отношение человека ко всем связанным с ним объектам. В свою очередь, она формируется под влиянием объективных условий и влияет на возникновение решения совершить преступление.

Необходимо отметить, что впервые понятие антиобщественной установки как социально-психологической основы преступного поведения введено в криминологическую литературу А.Б. Сахаровым. (См. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности ОВД. М.: Юр. лит., 1984).

Таким образом, структуру личности образуют три подсистемы, включающие, в свою очередь, более легкие подсистемы и компоненты личностных свойств субъекта преступления. Это социально-демографическая, социально-ролевая (функциональная) и социально-психологическая. Вместе с тем, все многообразие этих качеств личности можно, в конечном счете, свести к двум моментам:

- во-первых, это отношение к различным социальным и моральным ценностям, таким как закон, труд, собственность, семья, другие люди и прочее;
- во-вторых, уровень, характер и социальная значимость и оценка испытываемых лицом потребностей и притязаний, а также избираемые им способы их удовлетворения (законные, незаконные, преступные).

Нельзя также упускать из виду интеллектуальные, волевые, эмоциональные характеристики личности, аномалии психических проявлений, состояние физического здоровья.

3. Соотношение социального и биологического в личности преступника

Вопрос о социальной и биологической сущности преступника был дискуссионным на протяжении всей истории развития криминологии. Таковым он остается в общем-то и сегодня.

Фундамент биологической теории преступности составляет так называемая

уголовно-антропологическая теория.

Сущность уголовно-антропологической теории, развитой ее основателем итальянским профессором судебной медицины Ломброзо, опубликовавшем свои работы в 70-х годах XIX века, будучи обобщенными в книгах "Преступный человек", "Преступление, его причины и средства лечения" сводилась к следующему: преступление, по его мнению, есть биологическое явление, подобное рождению, смерти и другим неизбежным явлениям и процессам.

Поэтому причины преступного поведения он искал в самой природе человека, а преступление по Ломброзо есть проявление особых свойств человеческой природы. Ими обладает не каждый человек, а только люди "преступного" типа. "Внезапно, однажды утром мрачного декабрьского дня я обнаружил на черепе каторжанина целую серию аномальностей ..., аналогичную тем, которые имеются у низших позвоночных. При виде этих странных аномальностей как будто ясный свет озарил темную равнину до самого горизонта. Я осознал, что проблема сущности и происхождения преступников была разрешена для меня", - писал он.

По Ломброзо, человек, обладающий серией особых анатомо-физиологических и психических свойств, совокупность которых делает его "прирожденным преступником" - фатально обречен на совершение преступлений (homo delinquente).

Антропологи, поддерживающие его, по внешним признакам пытались выделить преступников из массы людей и активно искали в людях атавистические черты "человека-дикаря", качества характеризующие "нравственное помешательство" или эпилепсию.

По Ломброзо, для убийцы характерен стеклянный, холодный взгляд, большой длинный нос, развитые скулы, большие выдающиеся челюсти.

Для вора - маленький лоб, блуждающие глаза, сдвинутые брови, редкая борода, оттопыренные уши, кривой или курносый нос.

Насильнику присущи блестящие глаза, изнеженные черты лица, вздутые губы, женственные движения, разбитый и сиплый голос, приросшие мочки ушей.

В своем "открытии" Ломброзо не был оригинален. Еще в XVIII столетии пользовались широким распространением "физиогномистика" Лафатера, который доказывал, что по внешним чертам лица человека возможно определить его характер и наклонности. Несколько позднее в Европе пользовалась известностью "френология" Галля, из которой выходило, что по особенностям черепной коробки человека можно определить его внутренний мир, наклонности и способности.

Теория "прирожденного преступника" Ломброзо встретила скептическое отношение современников ученого. Согласно ее будущему преступника, по остроумному замечанию одного из критиков, нужно было лишь "измерить, взвесить и ... повесить", т.к. этот человек самым своим рождением фатально обречен на совершение преступлений.

Под влиянием критики Ломброзо сам изменил свои взгляды, отойдя от чисто биологического объяснения преступности, признал существование наряду с "прирожденным" также и тип "случайного" преступника, поведение которого обусловлено не только биологическими, но и социальными факторами. Среди них он отмечал климатические, географические и другие.

Ученики Ломброзо-Горофало и Ферри, сохранив в основе учение своего учителя, придавали гораздо большее значение социальным факторам.

Так теория "клинической криминологии", автором которой являлся Горофало, в книге "Критерии опасного состояния" объяснил преступность неким "опасным состоянием личности", а позднее французский ученый Пинателю описал клинические проявления такого состояния. В зависимости от степени выраженности клинической картины, преступная способность может быть незначительной, средней и повышенной. Наличие и степень выраженности опасного состояния диагностируется по силе влияния биологических факторов на социальные и социальных на биологические по принципу "больше - меньше".

Предрасположенность к преступлению по Пинателю связана с биологической структурой личности, проявление которой возможно при определенных условиях. Тем самым он обосновал возможность мер безопасности к лицам, находящимся в опасном состоянии.

В основе теории немецкого психиатра Кречмера лежит понятие о различии в конституционном строении тела человека. По его мнению, люди разной физической конституции отличаются и различным психологическим складом. Различному сочетанию

этих свойств соответствуют и разные типы поведения. Определенные варианты такого сочетания дают нам типы преступного поведения.

Теория конституционного предрасположения к преступности нашла своих последователей в лице таких ученых как Шелдон, супруги Глюк и других. В XX столетии по мере накопления научных знаний о человеке появляются новые теории, объясняющие преступное поведение, то деятельностью желез внутренней секреции, т.н. эндокринная теория, то аномальным набором хромосом у лиц, совершающих насильственные преступления (хромосомная теория). Например, исследования на животных показали, что у агрессивных обезьян уровень одного из гормонов – серотонина ниже, чем у пассивных. Оказалось, что и у людей, совершающих преднамеренные насильственные преступления, тоже наблюдался недостаток злосчастного гормона. 1

В 70-х годах нашего столетия американскими генетиками были выявлена лишняя 47-я хромосома (вместо 46 в норме) у отдельных людей. Возникло предположение о "хромосомной преступности", которое не было сколь значительно подтверждено в те годы.

Другое направление биологических и биосоциальных воззрений на преступное поведение связывает его не с антропологической или физиологической, а психологической структурой личности.

В основе этих концепций лежит психоанализ Фрейда. Согласно Фрейду, преступление есть внешнее проявление глубинных подсознательных психических процессов (инстинктов), данных человеку от рождения. Среди них инстинкты разрушения и насилия, сексуального влечения, страха смерти, жестокости и агрессивности. Подсознательное стремление к удовлетворению указанных инстинктов и склонностей сталкивается с правовыми, моральными, социальными ограничениями и запретами. Однако когда активность сознания ослабевает, эти "затаившиеся" инстинкты и влечения прорываются наружу и зачастую в виде преступлений.

К фрейдизму примыкает и теория психопатологических причин преступности, сторонники которой утверждают, что преступник – либо психопатологическая личность, либо умственно отсталый человек.

Существуют и другие научные факты, объясняющие поведение людей биологическими (в том числе и наследственными) факторами.

В последние годы социобиологами установлено, что, например, однойцовые близнецы отца-гомосексуалиста имеют впятеро больше шансов стать "голубыми", чем разнородные (а происходит это из-за вмешательства дополнительных материнских генов). Установлено также, что отделы мозга, разные у мужчин и женщин, различаются также и у гомо и гетеросексуалов. Отсюда следует вывод о том, что гомосексуалистами как и левшами рождаются, а не становятся 2. А преступниками? Преступники отличаются друг от друга и от социально-адаптированных, законопослушных людей не по преступным чертам, а по тем отрицательным чертам характера, которые сформировались в различных условиях их жизнедеятельности. Не существует ни "преступной психики", ни "преступной наследственности". В то же время и психика и природные влечения "причастны" к любому поведенческому акту, в том числе и к противоправному.

У человека без твердых социальных позиций его природные влечения могут проявляться в антиобщественных формах поведения: половой инстинкт – в изнасиловании; активно – оборонительный рефлекс – в посягательстве на личность; инстинкт самосохранения – в дезертирстве и т.д.

Личностные качества человека, проявившиеся в преступном деянии, свидетельствуют не о каких-то дефектах психики, а о конкретных нравственно-психологических пороках (жадность, жестокость, социальный негативизм и др.), хотя новые факты и данные порой заставляют задумываться и об "особых свойствах", ответственность за которые, по-видимому, следовало бы поискать и в наследственности (мнение автора).

Сторонники социологического направления в криминологии (Кетле, Ван-Гомель, Лист, Дюркгейм, Сатерленд, Селлин и другие) ставят преступное поведение в зависимость от самых разных социальных факторов. К ним они относят: климат, географическую среду, времена года и суток, развитие техники, дегуманизирующие человеческие отношения, урбанизацию и миграции населения, соревнование в достижении материальных благ, неудовлетворенность массовой культурой и досугом, алкоголизм и наркоманию, бедность, этническую – психологическую несовместимость и многое

другое.

Вместе с тем отечественная криминология в настоящее время исходит из того, что при любой природной основе различные социальные условия (воспитание, образование, окружение, образ жизни и т.п.) способны выработать как нравственно отрицательный облик личности и именно социальные условия являются определяющими в формировании личности, в том числе и личности преступной.

4. Классификация и типология преступников

Для того, чтобы правильно решить сложные вопросы классификации и типологии преступников, что имеет большое научное и практическое значение, необходимо определить принципиальные методологические подходы к этим приемам научного познания. Прежде всего, следует отметить, что классификация и типология, при всей их схожести, не одно и то же.

Классификация, являясь более низким уровнем обобщения, представляет собой устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко зафиксированное место. Типология такой жесткой дифференциации не содержит. Классификация преступников может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы признаков: социологических (социально-демографических) и правовых.

К первой из них относятся: пол, возраст, уровень образования, уровень материальной обеспеченности, социальное положение, наличие семьи, социальное происхождение, занятость общественно полезным трудом, род занятий, наличие специальности, места жительства.

Ко вторым – характер, степень тяжести совершенных преступлений, совершение преступлений впервые или повторно, в группе или в одиночку, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форма вины. Отдельную группу составляют признаки, характеризующие состояние здоровья преступников. В этой связи могут быть выделены здоровые, а также лица, страдающие соматическими или психическими расстройствами.

Конечно, приведенный перечень признаков (критериев) классификации преступников не является исчерпывающим и может быть дополнен другими. Здесь многое зависит от того, для чего осуществляется классификация, каким конкретным целям она подчинена. Например, социально-психологическую классификацию предложил А.Г. Ковалев на основе изучения лиц, отбывающих лишение свободы, он выделили три типа:

- 1) глобальный преступный тип, для которого характерна "полная преступная зараженность" (особо опасные рецидивисты и др.);
- 2) парциальный тип, т.е. "с частичной преступной зараженностью". Личность этих людей как бы раздвоена, в ней уживаются черты нормального социального типа и черты преступника (например, лица, систематически совершающие хищения на производстве);
- 3) предкриминальный тип, охватывающий людей, которым присуща большая эмоциональная возбудимость, недостаточное самообладание и т.п. В конфликтной ситуации они способны на преступление (хулиганство, убийство из ревности и т.д.).

Проблема типологии личности преступника может быть решена лишь на прочной методологической основе. Говорить о личности преступника как о социальном типе можно лишь в том случае, если она отличается каким-либо признаком, которого нет у представителей других социальных типов. Таким признаком, свойством является его общественная опасность, заключающаяся в возможности нанесения вреда тем отношениям, которые охраняет государство.

Личность преступника как явление типологического порядка есть носитель наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств. Специфика личности как типа заключается именно в том, что в ней имеются особенности, которые выступают в качестве внутренних психологических причин преступного поведения. Ведь любое преступление, в какой бы форме оно не совершалось, не есть случайное по отношению к личности. В своей основе оно подготовлено развитием его социальных, нравственных, социально-психологических свойств. В качестве таковых выступают жизненный опыт человека, наполненный социальным содержанием, а также черты духовного мира, предопределяющие в конфликтных ситуациях выбор общественно опасного варианта поведения.

Личность преступника является закономерной социальной фигурой для конкретного общества настолько, насколько закономерно существование преступности на данном этапе развития общества. Поэтому можно говорить о личности преступника как временном социальном типе только в связи с преступностью, представляющей собой преходящее социальное явление. Это временный тип, как и преступность в целом, обладает, однако, устойчивыми чертами и свойствами, позволяющими выделить его в качестве самостоятельного.

Если криминология – это наука о природе, причинах преступности и мерах ее предупреждения, то и изучение личности преступника как более частный по отношению к ней проблемы осуществляется в тех же целях. Следовательно, типология личности преступника должна подчиняться общей криминологической задаче, т.е. она должна изучаться для того, чтобы знать причины и механизмы преступного поведения в целях его предупреждения.

В основу криминологической типологии личности можно положить субъективные, внутренние причины преступного поведения. Это не означает игнорирования иных, внешних социальных факторов, способствующих совершению преступлений. Но коль скоро речь идет о личности преступника, нужна типология именно личности, а не упомянутых факторов.

Достижения современной психологии свидетельствуют о том, что основным стимулом человеческой деятельности является мотив. Именно в нем отражено то, ради чего совершаются деяния, в чем личностный смысл для субъекта. В мотиве опредмечиваются, конкретизируются потребности, которые изменяются и обогащаются вместе с изменением и расширением круга объектов, служащих их удовлетворению. Деятельность человека обычно полимотивирована, т.е. определяется рядом мотивов, но они не равнозначны. Одни из них являются ведущими, основными, другие выступают в роли дополнительных. Образно говоря, личность больше всего отражена в мотиве, а поэтому справедливо утверждение, что она такова, каков мотив его поведения.

Мотив – явление субъективное, связанное с индивидуальными особенностями и установками личности, но в то же время включающее в себя и ее социально-психологические черты. Результаты современных криминологических исследований не позволяют утверждать, что есть специфические мотивы преступного поведения. Во всяком случае, большинство мотивов преступлений не являются таковыми и могут стимулировать иные действия. Все зависит от нравственных черт личности, предопределяющих выбор цели и средств ее достижения. Основная масса мотивов как бы нейтральна: исключение составляют те, которые направлены на реализацию физиологической потребности в алкоголе или наркотиках.

С учетом сказанного могут быть выделены отдельные типы личности преступника, например по мотивам личного обогащения. Однако стремление к повышению материального достатка не является противоправным, и главное здесь заключается в том, какие средства для достижения этой цели избираются. Такой тип личности традиционно называется корыстным, но это скорее всего моральная оценка; понятие корысти обозначает здесь общую направленность личности и избираемые средства деятельности, а не только сам по себе мотив. Поэтому выделение корыстного типа приемлемо лишь с оговоркой. Этот тип объединяет всех лиц, совершивших преступления (любые) по мотивам личного обогащения. Чаще всего – это кражи, грабежи, разбои, хищения, мошенничество, ряд должностных преступлений.

Следует отметить, что среди виновных в корыстных (прежде всего в хищениях государственной собственности) и должностных преступлениях, заметно выделяется группа, совершающая такие действия из престижных побуждений, т.е. для того, чтобы занять в жизни более высокое социальное, в первую очередь, должностное положение, завоевать авторитет среди окружающих, быть все время на виду и т.д. Это часто сопровождается правильным пониманием производственных и иных нужд своего предприятия или учреждения. Корысть, понимаемая в смысле личного обогащения, если она здесь есть, выступает в качестве дополнительного мотива. Следовательно, названных преступников можно объединить в престижный тип.

Однако по престижным мотивам совершаются не только хищения и должностные преступления. Давно установлено, что иногда кражи, грабежи, разбои, хулиганство и некоторые другие преступления совершаются для того, чтобы завоевать авторитет в группе, закрепиться в ней, если членство в группе представляется ценным. Подобные мотивы весьма характерны для преступников молодежного возраста, причем

и здесь мотивы личного обогащения не всегда являются ведущими. Стало быть, и такого рода преступников целесообразно относить к престижному типу. Сложнее определить личности преступников, совершающих так называемые корыстно-насильственные преступления, например разбои и грабежи. Для решения этого вопроса необходимо исходить из того, какие мотивы преступления были главными. Так, если разбой совершался с целью обогащения, то субъекта следует отнести к корыстному типу. Но практика показывает, что некоторые разбойные нападения, например, организуются лидерами соответствующих преступных групп не для обогащения этих лидеров, а для того, чтобы сплотить их участников, еще больше подчинить своему влиянию. Стало быть, такие преступления могут совершаться из некорыстных побуждений.

Мотивы насильственных преступлений (убийства, телесные повреждения, изнасилования) и хулиганства достаточно разнообразны. Вообще назвать насилие мотивом ошибочно, потому что совершать насильственные действия ради них самих могут лишь психически больные, невменяемые люди. Понятие насилия во многом отражает внешний характер действия, а не только его внутреннее содержание. Преступления против личности могут совершаться по мотивам личного обогащения, поэтому виновных следует относить к корыстному типу. Некоторые убийства и телесные повреждения совершаются их хулиганских побуждений, по мотивам ревности и мести. Лица, действия которых направляются указанными стимулами, могут быть отнесены к насильственному типу, а виновные в изнасиловании и других половых преступлениях на почве сексуальных побуждений – к сексуальному.

Таким образом, среди основной массы преступников по мотивационным критериям можно выделить: корыстный, престижный, насильственный и сексуальный типы. Такое выделение носит условный характер. Разумеется, могут быть выделены и другие типы. Легко заметить в приведенной типологии, что вид преступлений не всегда совпадает с типом личности преступника. Так, виновный в убийстве (являющемся насильственным преступлением по мотивам личного обогащения) должен быть отнесен к корыстному типу.

Мотив весьма важный, но не единственный признак для типологии преступников. Их типологические группы могут быть построены и по характеру антиобщественной направленности и ценностных ориентаций. В связи с этим в криминологии выделяются группы, которым свойственны:

- негативно-пренебрежительное отношение к личности и ее важнейшим благам: жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, чести, спокойствию, достоинству и т.д. Подобное отношение лежит в основе умышленных агрессивно-насильственных преступлений – убийств, телесных повреждений, изнасилований, оскорблений и т.д., а также большинства случаев хулиганства;
- корыстно-частноблагочестивые тенденции, связанные с игнорированием права на все виды собственности. Это характерно для совершения хищений, краж, мошенничества, взяточничества и иных корыстных преступлений;
- индивидуалистическое отношение к различным социальным установлениям и предписаниям, к своим общегражданским, служебным, семейным и прочим обязанностям. Подобные антисоциальные черты определяют совершение ряда хозяйственных преступлений, преступлений против порядка управления, правосудия, воинских преступлений и пр.;
- легкомысленно-безответственное отношение к установленным социальным ценностям и своим обязанностям по отношению к ним, проявляющееся в различных неосторожных преступлениях.

Возможно выделение типов преступников и по степени их общественной опасности, криминогенной зараженности и активности:

- особо опасные преступники (активные, антисоциальные) – многократно судимые рецидивисты, устойчивая преступная деятельность которых носит характер активной оппозиции обществу, ее ценностям и нормам; они настойчиво вовлекают в такую деятельность других лиц (коррупционеров; общеуголовных преступников, в числе которых особо необходимо выделить профессиональных преступников /для которых уголовно-наказуемые действия являются единственным или главным источником средств к существованию/ и пр.). Для особо опасных преступников типично то, что благоприятные для совершения преступлений ситуации они активно создают сами.
- десоциализированные опасные преступники (пассивные асоциальные) – лица, "выпавшие" из системы нормальных связей и общения, длительное время ведущие

паразитическое, часто бездомное, существование. Это бродяги, попрошайки, тунеядцы. Многие из них алкоголики. В отличие от особо опасных преступников они, в основном, пассивны и как бы "плывут по течению". Ситуацию для совершения корыстных правонарушений сами обычно не создают, а используют складывающиеся. Как и особо опасные преступники, представители этого типа устойчивы в своих установках и противоправном поведении;

- неустойчивые преступники - лица, совершающие преступления (порой неоднократно) не в силу стойких антиобщественных установок и представлений, а в связи с включением в жизнедеятельность некоторых групп отрицательной направленности, ведения образа жизни на грани социально приемлемого и антиобщественного. Они отличаются частичной криминогенной зараженностью, в которой сочетаются черты личности преступника и особенности личности законопослушного гражданина. Наиболее распространенными представителями этого типа являются правонарушители, совершающие в нетрезвом состоянии мелкие хищения и кражи, хулиганство, реже - грабежи, разбои, некоторые насильственные преступления. При существенном изменении жизненных обстоятельств в лучшую сторону и эффективного воспитательного воздействия они способны воздержаться от противоправных действий;

- ситуативные преступники - лица, общественная опасность личности которых выражена в поведении незначительно, но тем не менее имеется и проявляется в соответствующих ситуациях. Преступления совершаются ими не потому, что конкретные ситуации имеют решающее значение, а в силу личностных психологических особенностей, из-за которых они попадают в жестокую зависимость от ситуации и в результате недостаточного нравственного воспитания не находят социально приемлемого способа ее решения. К числу ситуативных относится значительная часть насильственных преступников, а также лиц, совершающих корыстные преступления в объективно сложных жизненных обстоятельствах, например, при материальных затруднениях и пр.

Разумеется, эта типология, как и другие, носит условный характер и, по-видимому, не каждый преступник может быть без колебаний отнесен к какому-нибудь определенному типу. Можно также встретить и смешанные, промежуточные типы, которым присущи черты иных типов.

Контрольные вопросы и задания к теме № 5

1. Дайте определение личности преступника. Назовите основные признаки этого понятия.
2. Идентичны ли понятия "личность преступника" и "преступная личность"?
3. Пределы понятия "личность преступника".
4. В чем заключаются различия понятий "личность преступника" и "личность правопослушного гражданина"?
5. Опишите влияние биологических факторов на процесс нравственного формирования и поведение человека.
6. Преступниками рождаются или становятся?
7. Назовите типы преступников, выделяемые по содержанию антиобщественной направленности.
8. Дайте характеристику случайному, ситуационному, неустойчивому, злостному и особо злостному преступникам.
9. Назовите виды социальной микросреды, оказывающие отрицательное влияние на формирование личности.
10. Раскройте структуру личности и охарактеризуйте нравственно - психологическую составляющую.

ТЕМА 6

Причины преступности

1. Понятие причин и условий преступности и их классификация

Причинный комплекс преступности наряду с самой преступностью и личностью преступника является важной составной частью предмета криминологии.

Изучение причин, порождающих преступность и условий, способствующих совершению преступлений важно как с теоретической, так и с практической точек

зрения.

В современных условиях наказание преступников, безусловно, является важнейшим средством борьбы с преступностью.

Вместе с тем очевидно, что с точки зрения глубинных и перспективных интересов общества целесообразнее не допустить преступления, нежели наказывать за их совершение.

Основное же в профилактике – устранение причин, порождающих преступность и позитивное воздействие на обстоятельства, выступающие в качестве условий преступности.

Для того, чтобы правильно и эффективно воздействовать на причины и условия, необходимо, прежде всего, определить их криминологическое понятие, раскрыть содержание, взаимосвязь с другими видами девиантного поведения с точки зрения философии.

Причинность – это объективная, всеобщая генетическая связь между двумя явлениями: причиной и следствием.

Процесс причинности последовательно развивается во времени и причина всегда предшествует следствию.

При исследовании причинно-следственной связи происходит вычленение в бесконечной цепи причинности данного звена "причина – следствие".

Взаимодействие "причина – следствие" зависит от условий, т.е. совокупности явлений, обстоятельств, которые образуют его "среду", сопутствуют и обеспечивают определенное его развитие. Место причин и условий в механизме причинности различно: причина порождает следствие, условие этому способствует. Но речь всегда идет о совместном их действии, необходимой связи, как элементах действующей системы.

Комплексы причин и условий, совместное действие которых вызывает следствия – преступность и преступление, называют криминологическими (или криминогенными) детерминантами (от латинского слова – "determinare"определяю)1.

Причины и условия по своей сущности и происхождению социальные. Они всегда включены в систему социальных противоречий общества.

Таким образом, причины преступности – это те социальные явления, которые будучи взяты в двухзвенной связи порождают и воспроизводят преступность как свое закономерное следствие.

Условия – такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают формирование и действие причины. Причины и условия преступности – всегда негативные явления, вызванные трудностями управления теми или иными общественными процессами.

Причины преступности – это совокупность социальных, экономических, идейно-политических, организационно-управленческих, национальных, психологических, воспитательных и технических, негативных явлений и процессов, которые во взаимодействии с условиями детерминируют (обуславливают) существование такого явления как преступность.

Таким образом, причины преступности – это детерминанты, порождающие ее, а условия – это детерминанты, способствующие ее проявлению.

Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, наличие которого и позволяет использовать обобщенное понятие "криминогенные детерминанты", охватывающие и те и другие.

Условия сами не могут породить преступление и преступность, однако без их наличия причина не может ни сформироваться, ни реализоваться. Именно взаимодействие причин и условий порождает следствие. Так, автомобильная авария может быть совершена при плохой видимости, когда водитель превысил скорость и не заметил повреждения дороги. Причина происшествия – превышение скорости и невнимательность водителя; не будь этого, авария бы не случилась.

Дождливая погода и плохая видимость – условия происшедшей аварии; сами по себе они не могут ее вызвать, но без них это вряд ли бы произошло.

Таким образом, суть условия и его отличие от причины в том, что это явление или процесс, которые сами не могут породить непосредственно данное следствие, но способствуют причинам в пространстве и во времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия.

Иными словами причина порождает следствие, в то время как условие этому лишь способствует, обеспечивая действие причины.

Без наличия условий причина не может сформироваться, ни реализоваться. Совокупность всех причин и условий, необходимых для наступления исследуемого явления называют иногда полной причиной, или причиной в широком смысле слова, тогда как под специфической (непосредственной) причиной понимаются лишь те явления и процессы, которые при наличии определенных условий непосредственно порождают следствие.

Спецификой (непосредственной) причиной преступного поведения являются антисоциальные взгляды и побуждения. А чем определяются эти взгляды, установки и побуждения?

Известно, что жизнь и развитие нашего современного общества соткана из множества противоречий. Их существование – всеобщий закон диалектики. Не существует ни одного общественного отношения, ни одного социального закона, который бы не содержал в себе противоречий.

Именно они и порождают преступность или способствуют ее существованию.

При анализе следует различать противоречия объективно (закономерно) присущие тому или иному обществу (которые зачастую являются и источником его развития) и противоречия вызванные субъективными ошибками или сознательными действиями тех или иных лиц.

Итак, противоречивы все сферы общественной жизни: экономическая, социальная, политическая, духовная.

Эти противоречия особенно обостряются в переходные периоды развития общества. А именно на таком этапе находится наша страна, осуществляющая рыночные преобразования.

Рассмотрим классификацию причин и условий, принятую в криминологической науке. Классификация причин и условий преступности проводится по нескольким критериям:

- о по механизму действия;
- о по уровню функционирования;
- о по содержанию;
- о по природе.

По механизму действия негативные социальные явления и процессы обуславливающие преступность разделяются на две категории – причины и условия.

Под причиной вообще понимается явление, которое порождает другое явление, выступающее в этом случае как следствие. Так, например, непродуманная экономическая политика ведет к сокращению производства, это в свою очередь ведет к безработице, а она напрямую связана с понижением жизненного уровня и ростом деклассированных элементов, пьяниц, попрошаек, бомжей, наркоманов, проституток, которыми совершается значительная часть корыстно-насильственных преступлений.

Однако, на существовании преступности сказывается не только причина, но и условия. Условия сами по себе не порождают "следствие" – преступность, но при соответствующей ситуации способствуют "срабатыванию" причин. В выше приведенном примере условиями совершения преступлений могут служить такие факторы, как несовершенство законодательных актов, определяющих ответственность граждан за антисоциальный, паразитический образ жизни; неудовлетворительная работа правоохранительных органов по выявлению лиц, принадлежащих к группе риска и представляющих серьезную опасность для общества.

По уровню функционирования /иерархии/ криминогенные детерминанты классифицируются по трем уровням:

- о причины и условия преступности в целом;
- о причины и условия отдельных видов и групп преступлений (корыстные, насильственные);
- о причины и условия конкретного преступления.

По содержанию криминогенные детерминанты подразделяются на социально-психологические и социально-экономические. Социально-психологические – это негативные явления и процессы в сфере социальной психологии общества, групп людей и индивидуумов. Причины преступности в отличие от условий всегда социально-психологические. В этой связи следует привести суждения А.Р. Ратинова, основанные на обширных криминологическо-психологических исследованиях:

"непосредственные причины и истоки виновного поведения преступника всегда лежат в личности человека, совершившего преступление. В противном случае отсутствуют основания вменения вины и, соответственно, совершенное деяние не может рассматриваться как преступление. Другими словами, никакие внешние

обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не стали внутренними детерминантами человеческой деятельности. Иначе человек не может быть привлечен к уголовной ответственности, так как является лишь пассивным звеном в причинной цепочке внешних сил и обстоятельств, приведших к отрицательным последствиям"¹.

К социально-экономическим факторам сегодня можно отнести следующие:

- о резкое падение уровня жизни людей, расслоение общества на высокооплачиваемых и малоимущих;
- о рост безработицы;
- о отсутствие жилья у значительной части населения (молодежи);
- о высокие цены на жизненно-важные продукты питания и товары первой необходимости;
- о различия между условиями жизни в городах и в сельской местности;
- о наличие разнообразных форм собственности и др.

По природе криминогенные детерминанты подразделяются на объективные и субъективные. К объективным причинам и условиям относятся как правило экономические детерминанты.

К субъективным детерминантам относится все то, что относится к самой личности совершившей преступление. Н.А. Стручков в этой связи отмечает, что непосредственные причины следует искать в сфере сознания, ибо "все побудительные силы, вызывающие действия человека, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли"¹.

Однако, следует остановиться и на ряде специфических условий, способствующих преступности в целом, отдельным ее видам, либо преступности отдельных регионов, а именно на ошибках:

- в регулировании экономического и социального развития региона, области, города, населенного пункта (или их полного отсутствия);
- о в организации воспитательной работы и досуга молодежи;
- в непродуманных волевых решениях администраций и руководителей территорий и предприятий;
- о в профессиональной подготовке сотрудников ОВД;
- о в просчетах и упущениях в деятельности правоохранительных органов;
- в слабой активности правоохранительных органов в борьбе с организованной, преступностью;
- о в недостатках в деятельности по исполнению наказаний;
- о в недостатках и пробелах в законодательстве;
- о в недостаточной технической оснащенности и информационной обеспеченности деятельности ОВД и некоторых других.

Исследование причин преступности раскрывает природу этого социально-негативного явления, объясняет его происхождение, показывает, от чего зависит существование преступности, что способствует ее сокращению, а на сегодня ее росту, а что этому противодействует.

Кроме того, в криминологии используются и иные, чем приведенные выше квалификации. Например, по близости к событию преступления или к определенной совокупности причины и условия подразделяются на ближайшие и отдаленные, непосредственные и опосредованные.

По источникам она различается на внутренние и внешние. Внутренние детерминанты преступности связаны с внутренними противоречиями нашего общества, внешние – с противоречиями на международной арене.

Причины и условия преступности следует раскрывать:

- во-первых, – путем анализа обострения социальных противоречий;
- во-вторых, – базируясь на статистических данных о преступности и криминогенных условиях;
- в-третьих, – используя криминологические показатели личности субъектов преступности.

2. Экономические отношения и преступность

В период перехода страны от административно-командной к рыночной экономике наглядно обострились важнейшие противоречия в общественных отношениях. Конфликты и трудности разрешения этих противоречий привели к системному кризису,

охватившему наше общество.

Анализируя комплекс социальных противоречий современного периода, следует выделить такие, как:

- о несоответствие между ростом потребностей и возможностями общества по их удовлетворению;
- о нарушение социальной справедливости в сфере распределения и обмена;
- о политические разногласия и социальная нестабильность;
- о различия в условиях, видах и формах труда различных социально-профессиональных групп населения;
- о различия в материальных условиях населения в различных регионах страны;
- о недостатки в культурно-воспитательной, образовательной деятельности;
- о недостатки в хозяйственном механизме, торговле, сфере обслуживания, здравоохранения и культуре.

Прежде всего следует остановиться на экономических противоречиях, которые изначально присущи обществу с рыночной экономикой.

Рыночные отношения основаны на конкуренции, а значит и на подавлении конкурентов, причем зачастую не джентльменскими способами, на запрограммированной избыточности рабочей силы, на выжимании максимально возможной прибыли, имущественном и социальном расслоении людей.

Всем известно, что основу безопасности (в том числе внутренней) любого государства составляет его экономика.

Ныне приходится констатировать наличие огромного и опасного разрыва между потенциальными возможностями России, созданными огромными трудами предыдущих поколений, и степенью реализации этого потенциала в интересах государства и большинства его граждан.

Обладая 15–20 % мировых запасов нефти, 42 % газа, 43 % угля, 25 % древесины, 25 % алмазов и примерно 1/4 всех энергоресурсов планеты, Россия в последние годы неуклонно скатывается на позиции должника развитых государств. Внешний долг ее ныне оценивается в 130 – 150 млрд. долларов, что означает, что сегодня каждый дееспособный гражданин России задолжал иностранным кредиторам свыше 2 тысяч долларов.

В то же время по оценкам специалистов ежемесячно около 2 млрд. долларов страна теряет из-за незаконного вывоза и не возврата валюты, полученной в результате внешнеторговых операций. Сумма незаконно перемещенных за рубеж средств перевалила за 300 млрд. долларов.

Унаследовав более 50 % территории и населения бывшего СССР, Россия сейчас производит менее 30 % ее валового внутреннего продукта и около 20 % продукции союзного промышленного производства.

За 1990 – 1995 годы сельскохозяйственное производство в России сократилось на 40 %, продукции машиностроения на 70 %.

Уровень безработицы по некоторым данным достигает 11 % (по данным Минтруда РФ – 3,4 %), что составляет от 2,8 до 6,6 млн. человек трудоспособного населения. Размер чистых (золотовалютных) резервов России по оценкам экспертов, снизился с 9 до 1 млрд. долларов.¹

Для сравнения: золотовалютные резервы Японии в 1996 году составляли 214 млрд. долларов, Германии – 89, Китая, США, Тайваня более 85 млрд. долларов у каждой из этих стран. В 1996 году ВВП Китая превышал российский в 16 раз.

Объем российского производства составляет 2 % от мирового (США – 25 %, Японии – 16 %, Китая – 8 %, Германии – 6 %).

Обладая квалифицированной рабочей силой и значительным научно-технологическим потенциалом, огромными природными ресурсами, Россия стала бедным государством, ВВП которой на душу населения сравнялся с ВВП далеко не богатых африканских государств.

Экспортируя от 30 до 90 процентов добываемых полезных ископаемых, Россия тратит полученные при этом средства на закупку за границей продовольствия, в то же время с/х производство страны катастрофически падает.

Катастрофические по своему характеру процессы происходят в демографической сфере и состоянии здоровья нации. В 1996 году число умерших в России в 1,6 раза превысило число родившихся, а численность населения сократилась на 475 тысяч человек и на 1 января 1997 г. составила 147,5 млн. человек. По уровню детской смертности Россия за последние годы отброшена на уровень развивающихся стран.

Резко возрос уровень заболеваемости населения. Например, рост заболеваемости туберкулезом в 1996 году составил 10 %, сифилисом – 47 %, СПИД – 200 %.

На конец 1998 года в России зарегистрировано около 10,5 тысяч ВИЧ инфицированных, из них около 350 человек больных СПИД.²

В период экономического переустройства общества особое значение приобрела приватизация и разгосударствление государственной собственности. К сожалению, возможность приобретения недвижимости и основных средств производства, переходящих в результате приватизации из государственного или муниципального владения в частное, обуславливает повышенный интерес преступных элементов к этой деятельности.¹

Как отмечается в литературе: "Экономическая преступность, которая связана с недвижимостью, особенно расцветает в период резких изменений ценности денег, когда капитал направляется к сохраняющей свою ценность недвижимости".²

Диапазон корыстных злоупотреблений в сфере приватизации достаточно широк. Это – хищения, взяточничество, мошенничество, злоупотребления властью и должностными полномочиями.

По данным одного из экспертных опросов, проведенных сотрудниками Нижегородской Высшей школы МВД РФ ³, такие преступления чаще всего совершаются при приватизации объектов торговли (77 %); промышленности (49 %); жилищно-коммунального хозяйства (45 %); строительства (35 %).

По данным того же опроса, субъектами преступлений в процессе приватизации чаще всего являются должностные лица местной администрации (54 %), комитетов по управлению государственным имуществом (34 %), самого приватизируемого предприятия (31 %). 44 % респондентов указали на случаи, когда они непосредственно сталкивались с тем, что члены комитетов по управлению имуществом незаконно включали в состав пайщиков приватизируемых объектов своих родственников.

Несовершенство законодательной базы в области налогообложения, фискальный характер некоторых законов в этой области и в то же время либерализм государства в отношении субъектов налогообложения, привели к тому, что одним из характерных преступлений в сфере экономической деятельности является уклонение от уплаты налогов.

Число лиц, совершивших это деяние, из года в год возрастает, так если в 1993 году к уголовной ответственности за это преступление было привлечено 34 человека, то в 1996 году 311 человек.

Наибольшее количество выявленных правонарушений приходится на:

- о товарищества с ограниченной ответственностью – 25 %;
- о индивидуальные частные предприятия – 11 %;
- о акционерные общества закрытого типа – 8 %;
- о совместные предприятия – 5 %;
- о коммерческие банки – 70,3 %.

Удельный вес теневой экономики в России по оценкам А.Чубайса и других информированных лиц, достиг 50 % от общей.

Деятели теневой экономики все активнее вовлекаются в преступную деятельность, и соответственно в теневой экономике растет доля "черного сектора".

Проблемой для российского общества стала коррупция, которая пронизывает многие сферы жизни общества. Эксперты МВД РФ считают, что в наибольшей степени коррупции подвержен госаппарат.

Значительное распространение коррупции получила в кредитно-финансовой сфере, где выявляются ежегодно свыше 1,5 тысяч фактов взяточничества.

В 1992– 97 годах в ходе проведения налоговой реформы происходили изменения практически во всех законах о налогах, всего же нормативная база о налогах составила более 800 указов, законов, постановлений, инструкций и положений. Эта система практически создавалась заново и оказалась очень противоречивой.

Отдельные ее положения не увязывались с положениями ранее принятых законов. По приблизительным подсчетам Министерства экономики РФ ежегодно в казну не попадает от 30 до 40 процентов причитающихся налогов.

Таким образом, под понятие "экономических причин" преступности можно подвести все, что связано с экономикой, в которой в настоящее время царит хаос, вседозволенность, бесконтрольность.

Все это тотчас отражается на социальных противоречиях в обществе, которые

обуславливают социальную напряженность.

3. Социальные отношения и преступность

Причины преступности следует искать во всей палитре отношений человека с внешней средой. Социальные отношения, как и экономические многообразны, разнообразны и делятся на разные уровни.

Можно сказать, что социальные отношения, в которых личность чувствует себя ущемленной неравной с другими, всегда чревато протестующим поведением, а в крайнем выражении – преступным.

Анализ актуальных социальных проблем российской действительности, особенностей их восприятия различными группами и слоями общества подтверждает положение о том, что отражение в массовом сознании основных факторов, вызывающих рост социальной напряженности в обществе, во многом зависит от конкретных объективных и субъективных (групповых или индивидуальных) условий жизнедеятельности.

Социальные противоречия кризисного характера, предопределяющие негативную динамику социальной напряженности в обществе в целом, а также на уровне социальных групп и слоев, воздействуют на те или иные формы их поведения, в том числе и преступные.

Изучение состояния и динамики социальных процессов, происходивших в России в период 1994–1997 годов, анализ негативных явлений в обществе позволяет сделать вывод о заметных изменениях в умонастроениях россиян.

Осознание людьми факта, что новое социальное неравенство начинает консервироваться, а возможность улучшения их материального положения становится все более ограниченной, суживает социальную базу реформ и способствует дальнейшей криминализации российского общества.

Как свидетельствуют социологические исследования, одно из первых мест по уровню социальной опасности и степени воздействия на криминогенную обстановку в последнее время занимают такие негативные явления, как различные невыплаты денежных средств (заработной платы, пенсий, пособий).

Если до 1993 года неплатежи как социально-экономическое явление затрагивали только юридических лиц (предприятия и организации), то теперь они непосредственно коснулись и физических лиц.

По данным опроса ВЦИОМ, в 1996 году трое из четырех россиян столкнулись хотя бы с одним из видов невыплат. Невыплата денежных средств в исследуемый период (1995–1997 годы) стала социально опасным фактором, который инициирует новые проявления социального "нездоровья", стимулирует криминогенные процессы в обществе за счет вовлечения в них новых, прежде относительно благополучных социальных групп населения.

По оценкам Госкомстата России, объем неплатежей к концу 1996 года составлял свыше 47 трлн. рублей.

Невыплата зарплат, пенсий, стипендий, пособий свидетельствуют о нарастании кризиса в отношениях "государство – гражданин" и "государственный бюджет – социальная сфера". Неспособность государства оплачивать свои финансовые обязательства увеличивает внутренний и внешний долг. При его росте большая часть бюджета, по свидетельству экономистов, идет не на выполнение социальных программ и инвестирование в экономику, а на выплаты по внутренним и внешним долговым обязательствам государства. Это способствует росту косвенных налогов на население и организации, что влечет за собой уклонение от их выплаты, невыполнение обязательств по кредитам, отсутствие платы по контрактам между юридическими и физическими лицами. Таким образом, происходит дальнейшая реструктуризация финансово-экономических отношений в сторону теневой экономики.

Социальные конфликты общего плана приводящие к совершению преступлений, могут отражать такое недовольство человека своим социальным статусом, полученным (или недополученным) образованием, обстановкой в производственном коллективе, в котором либо бурлят конфликты, либо творятся безобразия, процветает беззаконие, имеет место преступное поведение должностных лиц.

Всегда выплачивалась зарплата руководителям и работникам сферы управления, служащим без специального образования и в целом жителям Москвы и Санкт-Петербурга, а также северных территорий европейской части России,

положение которых также ухудшилось после 17 августа 1998 года.

Хронические невыплаты затронули в первую очередь трудовые коллективы производственной сферы, а также жителей сельской местности, малых городов, промышленных регионов Сибири и Дальнего Востока.

Феномен неплатежей является лишь одним, но весьма важным звеном в цепи социально-экономических факторов, негативно воздействующих на "социальное самочувствие". Его влияние заметно обостряет криминогенную обстановку в некоторых регионах страны (Кузбасс, Дальний Восток, Север и др.).

На фоне снижения жизненного уровня основной части населения, ослабления его адаптационной способности к рыночным реалиям современной жизни высокими темпами идет расслоение доходов граждан.

Вместе с тем оценка ситуации с доходами населения неоднозначна. Согласно официальным данным, в последние годы отмечается не только их общий рост, но и снижение доли лиц с уровнем дохода ниже прожиточного минимума (1992 – 33,5 процента, 1993 год – 31,5 процента, 1995 год – 24,4 процента, 1996 год – 22 процента); идет процесс сокращения дифференциации доходов наиболее и наименее обеспеченной части населения. Так, в 1996 году доходы 10 процентов самых богатых и самых бедных граждан, согласно официальным данным, различались в 13 раз, в то время как в 1995 году – в 13,5, в 1994 – в 15,4 раза.

С другой стороны, эти данные вступают в противоречие с наблюдаемым ростом задолженностей по зарплате, пенсиям и социальным пособиям. Не подтверждают официальные данные о снижении дифференциации денежных доходов населения и результаты, полученные в ходе изучения проблемы специалистами ИПП РАН.

По этим данным, доходы 10 процентов наиболее богатых граждан превысили доходы 10 процентов наиболее бедных в 65 раз, а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 1998 году увеличилась с 30 до 40 процентов. В то же время доля семей со средним доходом за период 1995–1998 годов упала с 17,6 до 15,2 процента. Такие высокие темпы расслоения, скорее даже поляризация, населения по доходам несут в себе взрывоопасный криминальный заряд, закладывающий основы потенциального кризиса в отношениях государства и общества.

Дополнительное воздействие на поляризацию доходов оказывает безработица, составляющая, по мнению экспертов, 7–14 процентов от всего экономически активного населения, и скрытая безработица (неполная занятость, вынужденные отпуска), существующая примерно в этих же пределах.

В 1996–1998 годах заметно повлияли на осложнение криминогенной обстановки такие проявления социального протеста, как манифестации, забастовки и голодовки. Острота этих массовых и отдельных акций тесно связана с общероссийской тенденцией снижения уровня жизни населения.

За последнее время забастовочное движение охватило преимущественно регионы Сибири и Дальнего Востока (республики Хакасия, Бурятия, Читинская, Свердловская, Кемеровская области, Алтайский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края). Причем в отдельных регионах (таких, например, как Кемеровская область) число участников массовых акций протеста выросло в десятки раз.

Лидерами по количеству и темпам роста участников забастовочного движения являются также республики Коми, Карелия, Удмуртия, Приморский край, Кировская, Брянская и Ростовская области. Основным требованием участников забастовок является погашение задолженностей по зарплате, которую в отдельных регионах не выплачивали до полугода.

Дополнительным обязательством, обостряющим социальные отношения, можно назвать задержку выплаты пенсий и различного рода пособий.

В этой связи уместно говорить о критическом состоянии наиболее уязвимых слоев общества, чреватом опасными, в том числе и криминогенными последствиями. Примером может служить случай перекрытия Транссибирской железнодорожной магистрали жителями Анжеро-Судженска Кемеровской области, когда невыплата пенсий, на которые существовало большинство населения этого шахтерского городка, стала причиной противоправных действий.

Таким образом, в криминалистическом плане важнейшими обстоятельствами, обуславливающими криминогенную ситуацию, являются многие социальные факторы, количественное выражение которых выражается через:

– коэффициент динамики соотношения доходов населения с прожиточным

минимумом;

- показатель материального расслоения населения по социальным группам;
- различие в доходах разных социальных групп (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченной части населения и такого же количества населения с доходами ниже прожиточного минимума);
- o коэффициент неплатежей;
- o уровень и динамика регистрируемой безработицы;
- o общий уровень скрытой безработицы.

Низшим звеном в причинах преступности, определяемых социальным бытием человека, являются межличностные отношения (конфликты).

Эти конфликты порождаются самыми разными условиями действительности: скученность проживания, неудовлетворенность бытом, малообеспеченность, низкая культура общения, низкая правовая культура и т.д.

Эти конфликты могут быть в семье, в производственном коллективе, случайно возникшие на почве конкретной ситуации, когда сталкиваются интересы людей и они не находят иного выхода, кроме как преступного.

Статистика показывает, что такой вид преступности, как насильственная, есть в значительной части следствие межличностных столкновений.

4. Проблема роста преступности в контексте политической борьбы в современной России

В числе причин, наиболее весомо определяющих криминальную активность населения, являются политические отношения в обществе.

Политическое противостояние, политические разногласия людей, обреченных властью, да и рядовых граждан нередко приводили и приводят к политическим конфликтам и потрясениям.

Парадокс общественных отношений заключается в том, что политики в ажиотаже, вызванном политическими амбициями и претензиями, как бы не видят (или не хотят видеть) что стимулируют преступность...1

Официальное признание неблагополучной криминологической обстановки в стране и поток теле-, радио- и газетной информации о тяжких и кровавых преступлениях буквально потрясли сознание людей. Безмятежная уверенность (основанная на полном отсутствии информации) в том, что "разгул преступности", "волна насилия и жестокости" - явления явно иноземные, сменилась озабоченностью, тревогой и страхом.

В свою очередь, такое состояние массовой психики предопределяет фиксацию в сознании людей не только достоверно известных или лично наблюдаемых фактов, но и разного рода слухов и иных непроверенных сведений. Данное обстоятельство приводит к возникновению так называемой "информационной преступности", т.е. представлении массового сознания о состоянии преступности, порожденных не самим этим явлением, а сведениями о нем.

Таким образом, на степень удовлетворенности одной из важнейших потребностей человека - потребности в безопасности - влияют, как указывалось выше, не только объективные параметры преступности, но и субъективные представления об этом социальном зле.

Начиная со второй половины 1993 г. результаты проводимых опросов населения свидетельствуют о том, что проблема преступности волнует людей даже в большей мере, чем инфляция и рост цен.

Воздействие "информационной преступности" на степень фиксации в сознании людей любой криминальной информации косвенно подтверждается приведенным выше несопадением уровня преступности в регионе и результатами опроса населения о виктимизации самих корреспондентов и их ближайшего и более отдаленного окружения.

Встревоженность общественного сознания ростом преступности усугубляется тем обстоятельством, что ни отечественная, ни зарубежная криминология не в состоянии объяснить происходящие в этой сфере социальной жизни процессы, а тем более дать их научно обоснованный прогноз. И дело не только в содержательных дефектах существующих теорий причин преступности, но и в уникальности общей социальной ситуации в России.

Поскольку состояние преступности, безусловно, в конечном итоге является продуктом демографических, культурных, экономических, политических и иных

процессов, то без изучения и осмысления последних невозможно объяснить и изменение параметров преступности. К этому следует добавить отсутствие информации, характеризующий динамику криминальной активности различных демографических, социальных, профессиональных и иных групп. В настоящее время мы располагаем лишь некоторыми эмпирическими данными, касающимися виктимизации различных социальных групп. Как указывалось выше, проведенное исследование показало, что жертвой преступных посягательств чаще представителей других групп становятся предприниматели, а реже всех – колхозники и рабочие.

В условиях дефицита аналитической информации и растущего потока сведений о совершаемых преступлениях, а также объективного ухудшения криминологической ситуации проблема преступности не могла не стать одним из весомых факторов политической борьбы.

Старые идеологические клише относили преступность (независимо от реального положения дел) наряду с другими аспектами социальной жизни своего рода к индикаторам общего социального благополучия или неблагополучия. В соответствии с таким подходом "капитализму" приписывался постоянный рост преступности, а "социализму" – столь же постоянное ее снижение с перспективой полного исчезновения при коммунизме. Вполне понятно поэтому, что сознательные и интуитивные приверженцы господствующих десятилетиями идеологических догм не замедлили связать рост преступности с крушением старого порядка. Следует отметить, что независимо от характера исходных посылок такого вывода, он в известной мере является обоснованным. Дело в том, что социально мобильное, открытое и развивающееся общество всегда несет риск интенсификации негативных социальных процессов и явлений. Напротив, общество, жестко регламентированное, охваченное тотальным государственным контролем и единой официальной идеологией, сковывает всю социальную динамику, в том числе и динамику негативных явлений. Разумеется, такая "замороженность" общественного организма порождает неоднозначные для состояния преступности последствия. Одновременно с внедрением единообразных образцов поведения, закрытое, лишённое внутренней мобильности общество сужает возможности человека реализовать свои потребности легальным путем. Это обстоятельство, усиленное исторически сложившимися и достигшим небывалого уровня в годы советской власти нигилистическим отношением к праву и закону, делает мало ощутимой грань между законопослушным и неправомерным поведением. Рост преступности в посттоталитарной России явился, по-видимому, неприятной неожиданностью и для искренних и сознательных противников советской власти, в силу чего они не смогли противопоставить критикам социально-экономических преобразований какой-либо иной взгляд на сложившуюся криминологическую ситуацию. Одной из причин такой пассивности демократических сил в вопросе, который столь остро волнует общественное мнение, на наш взгляд, явилась определенная идеализация того состояния общества, которое должно было наступить после крушения тоталитарного режима. Не учитывалось то обстоятельство, что любые значимые социальные изменения, ломая установившийся и привычный порядок жизни, требуют адаптации людей к новым условиям, что связано не только с трансформацией усвоенных ранее систем ценностей, но и обучением новым образцам экономического и иного социального поведения. Те, кто не преуспел в приспособлении к новой ситуации, пополняют традиционные группы маргиналов, криминальная активность которых, как известно, всегда бывает выше, чем в других социальных группах. Не учитывался и тот факт, что ослабление жесткого государственного контроля за отчетными показателями деятельности правоохранительных органов неизбежно поведет к изменению статистической картины преступности. Дело в том, что в течение десятилетий наша страна отличалась сказочно высокой долей раскрытых преступлений от числа всех зарегистрированных. Раскрытым считалось (и считается) каждое преступление, обвинение в совершении которого предъявлено конкретному лицу.¹

Поэтому любой сотрудник милиции оказывался перед дилеммой: зарегистрировать информацию о преступлении, раскрытие которого представляется маловероятным или требующим чрезмерно больших усилий, либо, нарушив соответствующие инструкции, укрыть поступившее заявление (сообщение) о преступлении и тем самым облегчить жизнь себе и своим коллегам, но не рисковать снижением процента раскрываемости. Резкое падение этого показателя в последние годы (с 90–95 % до 50 %) вряд ли следует рассматривать только как свидетельство

ухудшения качества работы милиции. Есть все основания считать, что он отражает и изменение практики регистрации сообщений о преступлениях.

Итак, ни сам факт ухудшения криминологической обстановки, ни вызвавшие его причины не стали предметом политической полемики. Рост преступности не оспаривается, а его причины не анализируются.

Расхождения обнаруживаются (как это часто бывает) в предлагаемых различными политическими силами средствах и методах борьбы с преступностью. Впрочем, если говорить более точно, то предложения идут лишь от одной стороны, а другая лишь пытается доказать их несоответствие демократическим стандартам правосудия, противоречие конституционным правам и свободам граждан. Силы спорящих, явно неравны, прежде всего в силу существенного отставания правового сознания населения от политического (при всех издержках последнего).

При нынешнем уровне правовой культуры как "управляемых", так и "управителей", нормой общественного сознания является пренебрежительное отношение к процедуре решения вопроса о виновности лица, заподозренного в совершении преступления. В частности, скорее отрицательное чем положительное отношение населения к милиции¹ сочетается с одобрением применения последней незаконных методов обращения с задержанными.

Усилившийся в последние годы страх стать жертвой преступления в сочетании с подобными правовыми воззрениями приводит к еще большей недооценке социальной значимости правовой защиты личности от карательной мощи государства. Помимо низкой правовой культуры населения, серьезным противовесом демократ